DK
118
.H8

Class _____

Book _____

YUDIN COLLECTION

Хр. К. 7056.
Ист. № 721.

1642
300

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО

ЦАРЮ

АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ.

L'vov, Pavel Ilich

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ,
ЦАРЮ
АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ
САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССІИ.

Императорское Общество Истории и Древностей Российских при Императорском Московском Университете

Читанное въ Императорской Россійской Академіи 1806 года Декабря 7 дня и удостоенное золотою медалью.

Сочиненіе Члена Академіи

Павла Львова.

АУ 3/25

Съ дозволенія С. П. Бургскаго Цензурнаго Комитета.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

въ медицинской типографіи,

1810 года.

DK118
.L8

О коль Монархъ благополученъ,
Кто знаетъ Россами владѣть!
Онъ будетъ въ свѣтѣ славой звученъ
И всѣхъ сердца въ рукѣ имѣть.

Ломоносовъ ода 17.

104837
'08

CA13-1601

A.E. 5.3/

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО,

ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ.

ПОЧТЕННѢЙШІЕ СЛУШАТЕЛИ!

Исторія есть зерцало, въ которомъ ясно изображаются дѣянія человѣковъ, стяжавшихъ славу въ вѣкахъ протекшихъ. Въ зерцалѣ семъ потомство видитъ, кому должно оно сплетать вѣнцы и кто достоинъ вѣчнаго проклятія. Строгая истинна опредѣлила каждому подвигу точную цѣну и на имена великихъ людей положила неизгладимую печать безсмертія. Справедливость требуетъ, дабы началоположникамъ общаго блага воздаваема была хвала изъ рода въ родъ; и хвалу сію, какъ непремѣнную дань, потомство обязано приносить преславной памяти

ихъ. Изъ числа тѣхъ благотворителей человѣчества, которые были украшеніемъ Свѣта, особой хвалы достойны Отцы народовъ, Владыки мудрые, коимъ свѣдомо было важное искуство: *управлять себѣ подобными;* которые умѣли привлечь различныя склонности милліоновъ смертныхъ къ единой цѣли: *къ снисканію благоденствія Отечеству своему;* коихъ человѣколюбіе было душею и радостію Государства ихъ; Владыки рачители о народномъ просвѣщеніи, чести и богатствѣ; разпространившіе земледѣліе и торговлю, отличившіе заслугу и добродѣтель; Цари богобоязливые, кои щадя кровь подданныхъ, никогда не обнажали меча на брань самопроизвольную; коихъ Скипетръ слезами страждущихъ не окроплялся, Вѣнецъ сіялъ правдою и милосердіемъ, Престолъ огражденъ былъ миромъ; которые во все время бодрствованія своего на многотрудной стражѣ общаго покоя, собственнымъ примѣромъ заставили чтить святость законовъ. Сихъ приснопамятныхъ зиждителей щастія человѣческаго должно славословить и возвѣстить имена ихъ вселенной: да на-

учаются отъ нихъ, да послѣдуютъ имъ прочіе Вѣнценосцы. Подражая имъ они избѣгнутъ ужаснаго проклятія, которое воздается памяти Царей жестокихъ, Вельможей лукавыхъ, и которое, преходя изъ вѣка въ вѣкъ, несется до скончанія міра и содѣлываетъ противныя людямъ имена также безсмертными, но токмо ставя ихъ наравнѣ съ именами тѣхъ изчадій ада, каковы были Фалариды и Нероны, посрамившіе бытіемъ своимъ землю; таковое безсмертіе есть казнь, и казнь злѣйшая.

Намъ Россіянамъ принадлежитъ полное право превозноситься числомъ великихъ Государей и великихъ Мужей паче иныхъ народовъ; ибо естьли мы устремимъ изслѣдовательное око на лѣтописи Отечества нашего, то съ сердечнымъ веселіемъ увидимъ, что нѣсколько вѣковъ сряду владычествовали въ Россіи Государи преисполненные добродѣтельми; Государи Просвѣтители, Законодатели, Побѣдоносцы, вознесшіе страну свою на высокій степень величія и славы. Но безсмертнымъ Романовымъ, яко возобновителямъ, совокупителямъ, сохраните-

лямъ Отечества, обязаны мы тѣмъ постоянным благоденствіемъ, которымъ по среди побѣдъ и торжества наслаждаемся до нынѣ. Что началъ во благо отечества Михаилъ, Романовъ первый, то усугубилъ Алексѣй, Романовъ вторый, то совершилъ несравненный Петръ, Творецъ новыхъ несмѣтныхъ благъ Россіи. — Но творческій духъ дивнаго Петра почерпнулъ мысль ко многимъ приснопамятнымъ дѣламъ изъ великихъ намѣреній мудраго Алексѣя. Въ доказательство сея истинны, Почтенные Слушатели! дерзаю произнести слово о достохвальномъ правленіи и высокихъ добродѣтеляхъ Великаго Государя Алексѣя Михайловича, Царя Царствъ (1) и покровителя Царей (2).

Царь Алексѣй Михайловичъ вступилъ на престолъ по кончинѣ родителя своего Царя Михаила Ѳеодоровича, имѣя отъ роду 16 лѣтъ (3). Какія то лѣта! распускающійся цвѣтъ дней человѣческихъ; самое то время, когда начинается волненіе страстей, которыя подобны водамъ непрестанно скопляющимся, текущимъ быстро и разруша-

ющимъ всѣ преграды. Въ частномъ человѣкѣ страсти бываютъ не столь примѣтны и опасны; какъ безшумные потоки, подмывающіе токмо злакъ и цвѣты сельные, близь бреговъ ихъ находящіеся, отъ первыя препоны они останавливаются; но страсти въ Государѣ суть стремительные водопады, коихъ напора удержать ничто не можетъ; развѣ сіи водопады сами изсякнутъ, или потрясеніе земли преобразитъ тѣ мѣста, откуда они съ шумомъ и ревомъ низвергаются. Сражаться со страстьми, сражаться съ собою, особливо въ такія лѣта; какая твердая рѣшимость и коль непрекновенное мужество потребны! Изъ многихъ примѣровъ видимъ въ Исторіи, что весьма, весьма было мало такихъ Государей, которые возмогли одержать надъ собою полную побѣду; большею частію разумъ ихъ уступалъ желаніямъ, своенравіе преодолѣвало обязанности и человѣкъ обыкновенный затмѣвалъ Монарха. Но Россійскій Самодержецъ доказалъ самымъ опытомъ, сколь сильно владычество великаго духа надъ страстьми и лѣтами. Сія самая юность, которая бы-

ваетъ пагубна другимъ, ему послужила къ преумноженію славы его; ибо она была временемъ блистательныхъ его подвиговъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ хотя и находился, говорю я, въ лѣтахъ самой цвѣтущей младости, которая обыкновенно болѣе наклонна бываетъ къ нѣгѣ, роскошѣ, праздности и забавамъ, чему еще всемѣрно способствовали: безпредѣльная власть Царей и неизреченная къ нимъ приверженность народа Россійскаго; но будучи обогащенъ отъ природы преизящными дарами духа, и воспитанъ родителемъ въ строгихъ правилахъ вѣры и благочестія, явилъ онъ въ себѣ Мужа трудолюбиваго, трезваго, многорачительнаго. Младый Монархъ искусно пріялъ надежною десницею брозды правленія и подобно свѣтозарному солнцу, велелѣпно шествующему по небесной тверди въ безоблачный лѣтній день, величественно потекъ въ обширное Самодержавія поприще, посвятивъ дѣла и дни свои Блаженству Россіи.

Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ острый умъ и великую душу; былъ мужественъ,

правосуденъ, учредитель и блюститель порядка; но кротокъ и милосердъ; онъ наказывалъ преступленія по необходимости, дабы пресѣчь зло, по врожденному же человѣколюбію болѣе хотѣлъ миловать, нежели карать. За смертный грѣхъ вмѣнялъ лишить кого либо не только жизни, или чести, ниже имущества, по единому Царскому изволенію. Самодержавной власти своей и силѣ Вельможъ, предѣломъ положилъ законъ, коего самъ былъ первый исполнитель; Закономъ истреблялъ онъ пороки, а примѣромъ своимъ ободрялъ добродѣтель. Человѣколюбіе его и правосудіе основывались всегда на тѣхъ высокихъ поученіяхъ, коими озаряетъ умъ смертныхъ Священное Писаніе, которое всегда было, есть и будетъ надежнѣйшимъ руководителемъ Царей благочестивыхъ. Онъ прилѣпленъ былъ къ Богу всѣмъ сердцемъ и всѣхъ дѣлъ своихъ призывалъ его во свидѣтели. Страхъ Божій отженялъ отъ него кичливый духъ онаго буйнаго любоначалія, коимъ, движимы будучи прочіе Самовластители, не полагаютъ ни правилъ, ни мѣры своей волѣ и восходятъ

на высшій степень, общей ненависти, вѣчнаго позора. Но сія приверженность его къ Царю Царей, правящему Небомъ и землею, не происходила отъ слѣпаго суевѣрія; нѣтъ, онъ понималъ Вѣру и ощущалъ въ сердцѣ своемъ ея спасительное откровеніе; онъ находилъ въ ней неисчерпаемый источникъ сладкія надежды и чистаго веселія. Она была пищею подкрѣпляющею душевныя силы его. Онъ свято хранилъ всѣ ея уставы; ибо ею стяжалъ ту непреоборимую въ начинаніяхъ своихъ помощь, которую низпосылаетъ Богъ Владыкамъ земли, таинственнымъ промысломъ Его избраннымъ. По часту Царь уединялся бесѣдовать съ самимъ собою. Великимъ людямъ лучшій есть наставникъ собственное сердце ихъ. Но кто свыше не одаренъ изяществомъ душевнымъ, тому безплодны и бесѣды Мудрецовъ всего свѣта: тотъ не вознесется и безсмертія не наслѣдитъ; въ Царяхъ, тотъ малъ и на Престолѣ; въ Гражданахъ, ничтоженъ посреди людей. Юный Государь покорилъ всѣ страсти свои гласу разума, всѣ желанія обуздалъ воздержаніемъ, и потому-

то каждое предпріятіе его ознаменовано было печатію мудрости. Онъ любилъ науки и художества, рачилъ о земледѣліи и торговли; ибо зналъ, что они суть средства споспѣшествующія силѣ и богатству Царствъ; по мѣрѣ ихъ разспространенія возвышается общественное благо. Онъ былъ попечителенъ о нуждахъ Государства и предусмотрительный хозяинъ. Отъ прозорливости его, всегда бдительной, никто не въ силахъ былъ утаить Государственную пользу; онъ соглядалъ все что было потребно для оной, и каждую въ томъ надобность предварялъ своимъ благоразумнѣйшимъ и прочнымъ распоряженіемъ; былъ доступенъ, внимателенъ ко гласу послѣдняго изъ своихъ подданныхъ, былъ заступникъ утѣсненныхъ и гонитель коварства; страшенъ былъ внѣшнимъ и внутреннимъ злодѣямъ, грозенъ во брани и великъ во дни мира; щедръ къ услугамъ, и некосненный за труды воздатель *).

---

*) Майербергъ говоритъ, что женамъ и дѣтямъ убитыхъ на войнѣ Штабъ и Оберъ-

Таковое рѣдкое соединеніе толь превосходныхъ душевныхъ качествъ украшено было лѣпотою наружною. Царь былъ роста умѣренно-возвышеннаго, взоръ имѣлъ благопріятнѣйшій, лице бѣлое, ланиты румяные, власы свѣтлорусые, тѣлесная полнота показывала здравіе и крѣпость мышцъ Его; благороднѣйшая осанка, толикоже Царямъ приличная, колико и нужная, ясно изображала въ немъ Повелителя. Свирѣпство гнѣва и пылъ ярости, Тиранамъ токмо свойственные, неискажали никогда кроткаго зрака его. Въ очахъ его, всегда свѣтлыхъ, Россія зрѣла благость, любовь, истинну. Куда онъ обращалъ свои взгляды, тамъ процвѣтало благополучіе, тамъ ликовали изобиліе, тамъ блаженствовалъ покой, тамъ играло веселіе. Вся страна благословляла имя Его (4).

Представя взору вашему, почтенные Слушатели, сіе неискусное изображеніе душевной и тѣлесной красоты Великаго Го-

---

Офицеровъ положено было жалованье отъ Царя точно то, какое получали однихъ мужья, а другихъ отцы.

сударя, осмѣливаюсь сколько недостаточное, но усердное славословіе мое мнѣ дозволитъ,— осмѣливаюсь изчислить достопамятныя дѣла его, которыя сами собою покажутъ намъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ былъ Законодатель, устроитель Отечества, нѣжный Отецъ своихъ подданныхъ и побѣдитель какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ Сопостатовъ. Но дабы усмотрѣть, сколь велики были успѣхи Его мудраго правленія, скажемъ на передъ въ кратцѣ о произшествіяхъ до Него бывшихъ, и узримъ каковою досталась Ему въ наслѣдство Россія.

Огромная страна сія, доселѣ страхъ и и трепетъ наводившая, не токмо сопредѣльнымъ, но и отдаленнымъ народамъ, по смерти славнаго и Грознаго Іоанна подверглась нерадивому владычеству сына его, слабаго духомъ Ѳеодора, который, воздремавъ на Престолѣ, не чувствовалъ какъ хитрый Годуновъ похищалъ съ главы его вѣнецъ Мономаховъ. Ѳеодора нестало; подобно пасмурной Лунѣ, за густыя, черныя облака закатившейся, сокрылся онъ во тьмѣ гроба. Годуновъ украсивъ чело свое Вѣнцемъ его,

умѣлъ сохранить лучезарное онаго сіяніе. Но внезапно возникаетъ чудовище, Адомъ на землю изрыгнутое появляется Лже-Дмитрій. Народъ, всегда любящій законныхъ Царей, уловленъ бывъ благовиднымъ обманомъ въ его сѣти, ожесточается на Годунова; возненавидя въ немъ Вѣнцепохитителя, свергаетъ съ себя оковы его цвѣтами увитыя, и безразсудно предается Лже-Царю. Высокомѣрный Годуновъ самъ нисходитъ въ мрачное жилище смерти; погибаютъ съ нимъ обширные замыслы и Исторія пишетъ на гробѣ его коварныя его дѣла. Злодѣй Отрепьевъ заступаетъ его мѣсто, обагряетъ Престолъ кровію гражданъ и желѣзнымъ Скипетромъ поражаетъ Россію; наконецъ свергается съ высоты Престола на лобное мѣсто и утопаетъ въ крови своей. По немъ возходитъ робкій Шуйскій, который не имѣя достаточныхъ силъ управлять огромнымъ Государства кораблемъ, увлекается въ бездну золъ ужаснымъ волненіемъ всего Царства. Самочинство вельможъ воздвизаетъ внутри Отечества и внѣ онаго страшныя бури,— возгарается брань междуусобная,— и сопре-

дѣльныя Державы уловляютъ случаи злощастія нашего въ свою пользу. Вѣроломные сосѣди, любостяжаніемъ движимые, вступаютъ въ Россію съ огнемъ и мечемъ; кровопролитіе и опустошеніе растекаются по всему ея пространству. Россія ввергнутая въ несказанную пропасть бѣдъ, до конца бы погибла, ежелибы къ спасенію ея непосланы были отъ Небесъ два дивные Ироя, достойные благословенія позднѣйшихъ потомковъ, безсмертные сыны Отечества, Пожарской и Мининъ. Они исторгли ее изъ рукъ сильныхъ ея губителей, Шведовъ и Поляковъ. Къ совершенному возстановленію ея, промысломъ Всевышняго избирается на Царство Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, родственникъ Царей Рюрикова колѣна. Онъ подъялъ Россію изъ глубокой пропасти бѣдъ, онъ подъялъ ее обагренну кровію усерднѣйшихъ сыновъ ея, изъязвленну тяжкими ранами, причиненными ей то иноплеменниками, алчною завистію купно съ лютою къ ней ненавистію дышущими, то сынами отпадшими и посягнувшими на преславное ея бытіе. Горькая печаль потем-

няла прекрасное лице ея; крайняя нищета покрывала ея изнемогшее тѣло; повсемѣстное опустошеніе томило ее гладомъ; ужасный страхъ потрясалъ ея члены; раздоръ строптивыхъ чадъ недавалъ ей покоя; но Царь Михаилъ премѣнилъ печаль ея въ радость; осушилъ ея слезы; осѣнилъ ее своею Порфирою; обогатилъ ее своими благоуспѣшными трудами; разсѣялъ страхъ ея ревностнымъ о ней попеченіемъ, и даровалъ ей покой, заключеніемъ мира со врагами внѣшними и укрощеніемъ мятежнаго духа злодѣевъ внутреннихъ. При толь неусыпномъ его тщаніи не могъ онъ однакоже со всѣмъ прекратить скорбь ея; не могъ уврачевать всѣхъ ея ранъ. Россія болѣзновала еще съ нимъ вмѣстѣ, о тѣхъ Краяхъ, которые отторгли отъ нее губители ея. Кіевъ, Черниговъ, Новгородъ Сѣверскій, Смоленскъ, Невль, Трубчевскъ, Дорогобужъ, Рославъ, Почепъ стенали подъ тяжкимъ игомъ Польскимъ; а Корелія, Ижора, Иванъ городъ, Ямы, Копорье и Орешекъ покорствовали жестокому насилію вѣроломныхъ Шведовъ. Самъ Михаилъ по тогдаш-

нимъ бѣдственнымъ и смутнымъ временамъ, самъ Михаилъ принужденъ былъ уступить ихъ врагамъ Отечества, дабы токмо стяжать миръ, весьма на тотъ разъ нужный. Тридесять два лѣта Россія собирала изнуренныя силы свои подъ златымъ Скипетромъ Царя Михаила; тридесять два лѣта она только-что изцѣлялась отъ тяжкой немощи, и такъ сказать, едва, едва могла во столько лѣтъ отдохнуть отъ бѣдъ. Благотворитель ея Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ преселяется въ вѣчность, и таковою-то она достается владычеству сына его Царя Алексѣя Михайловича. Но чего не успѣлъ содѣлать къ благополучію ея Романовъ первый, сколь ни велика была Его къ ней любовь, то все совершилъ, и еще новыми пользами оживотворилъ Россію достойный отца своего вѣнце-пріемникъ, Царь Алексѣй Михайловичъ, который, коль скоро вступилъ на Престолъ, въ то же время употребилъ тщаніе свое на соединеніе всѣхъ частей Государства въ общую связь, на укрѣпленіе сея связи силою законовъ и правосудія, и на огражденіе Царства отъ враговъ.

Шестнадцатилѣтній Государь возшедъ на Престолъ, къ общей радости и изумленію всѣхъ, рѣдкое оказалъ изящество ума и неутомимое къ дѣламъ Государственнымъ прилѣжаніе. Быстролетящее время неуспѣвало слѣдовать за скорымъ появленіемъ его отличныхъ свойствъ, въ коихъ ясно видѣнъ былъ отблескъ величества Божія. Отечество, взирая на первые его подвиги, забыло юность его а созерцавало въ немъ Царя уже совершеннаго, долгими лѣтами и многими опытами искушеннаго. Пріявъ скипетръ въ десницу, Царь немедленно собираетъ Старцевъ, разумомъ и честію отличившихся, Бояръ заслугами знаменитыхъ, и ввѣряетъ ихъ содѣйствію вдругъ два великія намѣренія, непосредственное благо Отечества въ себѣ содержащія. Первое относилося къ усовершенію заводимаго родителемъ его новаго устройства въ войскѣ; второе, къ исправленію и дополненію стараго законоположенія, въ коемъ усмотрѣлъ онъ, что предразсудки затмеваютъ законъ природы, на здравомъ смыслѣ основанный; что удача и сила получаютъ во всѣмъ пра-

во, и что нравственное достоинство человѣка попрано вредными и закоренѣлыми обычаями людей, мѣстничествомъ предубѣжденныхъ. Для воинскаго устройства сочиняется предъ очами Государя полный *ратный уставъ* (5); а для исправленія и дополненія старыхъ законовъ призываются въ Москву мужи довѣренные отъ каждаго Россіянъ сословія. Самъ младый Монархъ подобно престарѣлому, чадолюбивому Отцу, бесѣдующему посреди дѣтей о благополучіи ихъ; самъ Монархъ разсуждаетъ съ подданными своими о неколебимой твердости благосостоянія частнаго и общаго. Храня почтеніе къ Старцамъ, опытностію умудреннымъ, — ибо слушая ихъ, можно чему либо научиться,— Онъ предлагаетъ имъ Свои мнѣнія, какъ Судіямъ; испрашиваетъ у нихъ совѣта, какъ отъ наставниковъ. Послѣ глубокаго размышленія о всякомъ случаѣ въ особенности, послѣ тщательнаго соображенія всѣхъ частей вкупѣ, по соглашеніи различныхъ мнѣній въ единое положеніе, благотворитель Отечества, Царь Алексѣй Михайловичъ, издаетъ книгу Законовъ, подъ

именемъ *Уложенія* (6), которое толь соотвѣтственно обычаямъ, нравамъ и природному свойству Россійскаго народа, что еще и поднесь, не взирая на чрезвычайное преобразованіе Россіи, ограждаются онымъ права сыновъ ея. Безсмертныя Государи, и сами мудрые Законадатели, Петръ I, Екатерина II, соблюдали оное нерушимо. Въ одноже время съ сими узаконеніями Царь издалъ *Наказъ Градскаго Благочинія* (7). За сіи приснопамятныя Отечеству услуги благодарное потомство достойно и праведно увѣнчало Монарха титломъ Законодателя *).

Между тѣмъ рачительный Самодержецъ, обтекая все Царство зоркимъ своимъ взглядомъ, видитъ полуденный край незащищеннымъ отъ набѣговъ хищныхъ Татаръ; — сооружаетъ тамъ крѣпости и обуздываетъ наглость сихъ древнихъ утѣснителей Россіи. Видитъ внутри Государства злоупот-

---

*) Мудрые узаконенія Царя Алексѣя Михайловича собраны Г. Максимовичемъ въ книгу *Указатель Россійскихъ Законовъ*, въ 1 часть. См. стр. 153, начиная съ 1646 года.

ребленіе откуповъ, нестерпимою тяготою общество подавляющее и разрушающее внутреннюю торговлю; поспѣшно уничтожаетъ зло сіе, и ради лучшаго отправленія внутренней торговли издаетъ *Уставную Грамоту* (8). Видитъ что доходы Государства, преходя многія руки, не достигаютъ до своего средоточія, и подобны великой рѣкѣ, которая съ утесистой горы на камни и пороги низвергаясь, раздробляется на мѣлкіе потоки, между кустами, между мхами, чрезъ заплоты и преграды не примѣтно віющіеся, и въ ущелія развалинъ, во рвы, въ болота, въ разсѣлины сухой, жадкой земли струяющіеся, а напослѣдокъ и со всѣмъ въ тинѣ, въ грязяхъ исчезающіе, недостигнувъ водоема, уготованнаго быть вмѣстилищемъ ихъ; видитъ сей общій вредъ, и дабы не отнятъ былъ у земледѣльца хлѣбъ, а платимыя подати дабы не орошены были слезами бѣдныхъ, повелѣваетъ сдѣлать Имянную перепись всему народу *), сбавляетъ излишніе

*) Въ Двинскомъ лѣтописцѣ записано, что на Двинѣ перепись сію дѣлалъ Стольникъ Афо-

налоги и приводить Государственные доходы въ непремѣнный порядокъ. Видитъ собственность слабыхъ стѣсненною обширными владѣніями Сильныхъ, и раздѣляетъ земли; но чтобы каждый увѣренъ былъ въ своемъ на оныя правѣ, сочиняетъ о томъ *Межевой Наказъ* (9). Видитъ неудобство денежнаго щета, затрудняющее обращеніе большихъ суммъ; и снабжаетъ Государство серебряною монетою, новаго чекана, способнѣйшею къ обращенію (10). Видитъ промышленность въ оковахъ скупаго корыстолюбія, похищающаго богатство народа разными перекупами, и разрушаетъ ея узы. Видитъ мѣста общежитію благопріятствующія пустыми; и созидаетъ грады (11). Возводитъ очи на высокія хребты Уральскихъ горъ; единымъ взглядомъ проникаетъ въ богатыя сихъ горъ нѣдра, и повелѣваетъ изнесть оттуда драгоцѣнный металлъ (12). Низводитъ взоры на брега Печо-

---

насій Даниловъ сынъ фонъ-Визинъ. О томъ также и въ Нижегородскомъ лѣтописцѣ. См. дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго Т. III. стр. 5 примѣчаніе подъ *).

ры, и возобновляетъ тамъ мѣдные и желѣзные заводы родителемъ его основанные.

Монархъ, испытующій всю важность сана своего, страшился проронить изъ вида малѣйшее добро Отечества, страшился попустить малѣйшему злу, которое обыкновенно весьма скоро и нечувствительно возрастаетъ; и для того употребилъ всѣ силы свои на отысканіе перваго, и на истребленіе послѣдняго во всѣмъ и вездѣ. А чтобы ускорить, естьли же то возможно, и со всѣмъ искоренить какой бы то ни былъ вредъ, внутри Государства таящійся, также недопустить оному отъ куда либо вторгнуться; словомъ, чтобы обнять все Государство и по примѣру многихъ Владыкъ, чтобы не быть жертвою обмана; чтобы распространить зрѣніе на всѣ нужные предмѣты, и слышать гласъ въ дали взывающій, Самодержецъ учреждаетъ при Дворѣ своемъ верховный Совѣтъ, составя оный изъ Вельможъ умомъ и сердцемъ превосходныхъ; Мужей снискавшихъ общее почтеніе благими нравами и чистотою совѣсти; изъ Царедворцевъ испытанныя къ нему вѣрности; изъ

Царедворцевъ, говорю я, испытанныя къ нему вѣрности, и дѣйствительно такъ. Не подивимся, а повѣримъ сему; ибо Царедворцы Россійскихъ Государей нисколько не подобны тѣмъ Царедворцамъ, каковыхъ часто срѣтаемъ мы въ описаніяхъ другихъ Дворовъ. Въ числѣ Царедворцевъ Московскаго Царя не было ни единаго ласкателя, котораго низкая душа, токмо къ собственной корысти прилѣпленная и Царскихъ милостей жадающая, тогда хладна какъ ледъ, когда надлежитъ пламенѣть желаніемъ общаго блага; безмолствуетъ, естьли не предвидитъ выгодъ своихъ; потупляетъ очи, когда Царь взоромъ ищетъ правды, и на всѣ манія его отвѣтствуетъ одною раболѣпною улыбкою; а ежели когда и принуждена бываетъ говорить, то едва отверзаетъ уста, едва произноситъ что ни есть двусмысленное; говоря не для себя; нехочетъ она тратить словъ. Нѣтъ, здѣсь былъ Соборъ душъ твердыхъ, великихъ, пламенныхъ, изъ коихъ каждая поставляла святымъ долгомъ: необинуясь вѣщать Царю то, что сердце вразумляло; — и тѣмъ достигала отличной почести быть

приближенною къ Самодержцу. Клятва, совѣсть, любовь къ Отечеству и неблазненная вѣрность къ Престолу, соединяли избранныхъ мужей неразрывными узами единомыслія. Лучше сказать, въ семъ Верховномъ Совѣтѣ присудствовали всѣ добродѣтели въ лицѣ Бояръ Россійскихъ. Въ семъ Святилищѣ народнаго блаженства ежедневно предсѣдалъ Царь Алексѣй Михайловичъ (13); и какъ солнце съ превыспренности Небесной разсыпаетъ на землю животворные лучи свои, тако Государь отъ сюда простиралъ на всю Россію сіяніе преизящныхъ своихъ дарованій. Срѣтая тутъ въ каждомъ изъ Вельможъ непреложнаго ходатая о внѣшнихъ и внутреннихъ пользахъ, съ благостію и любовію внималъ онъ некосноязычному гласу истинны. Здѣсь онъ разсматривалъ жребій своихъ подданныхъ; свѣтомъ разума своего разгонялъ мракъ лукавствія и клеветы; открывалъ невинность (14); защищалъ сираго; ущедрялъ заслугу; отъ сюда поражалъ онъ стрѣлами закона коварство, насиліе, мздоимство, въ какомъ бы они званіи ни укрывались. Здѣсь правый

судъ и милость крѣпили его приговоры, въ которыхъ зрѣла вся Россія его величіе, мудрость и человѣколюбіе, и изъ которыхъ вся же Россія познавала въ Царѣ своемъ Судію и Отца (15).

Достойный похвалы всѣхъ вѣковъ Царь Алексѣй Михайловичъ жертвовалъ своимъ покоемъ покою общему и безопасности каждаго изъ его подданныхъ; ибо старался болѣе о щастіи ихъ, нежели о разпространеніи своея власти; болѣе желалъ плѣнить сердца людей благотвореніемъ, нежели могуществомъ. Самъ наблюдалъ за судопроизводствомъ частныхъ дѣлъ. Онъ желалъ непремѣнно, чтобы судьба каждаго облагопріятствована была закономъ. Великъ будучи по великости духа своего, страшенъ своею справедливостію, любимъ всѣми сердцами за свое милосердіе, онъ являлся посреди народа одинъ, окруженный собственнымъ сіяніемъ. Никогда ни кто не дерзалъ воспятить притекающихъ къ нему. Онъ не былъ застраненъ страшною стѣною грозныхъ Тѣлохранителей, коихъ смертоносные доспѣхи поражаютъ ужасомъ кроткую душу и дале-

ко гонятъ миролюбивое смиреніе; чѣмъ утѣшаются одни токмо Тираны. Чертогъ его, яко Храмъ Божества всещедраго, отверстый молящимся, отверстъ былъ его подданнымъ. Не нужно было ни кому, изъ прибѣгающихъ къ его правосудію, доискиваться чрезъ пронырство и происки, или покупать мздою, или приносить страстямъ Вельможъ и Дворослужителей жертвы, чтобы имѣть до него свободный доступъ. Усердіе, правда, невинность сами о себѣ у него предстательствовали лучше всякаго инаго ходатайства. Богатый и убогій, сильный и слабый Бояринъ и земледѣлецъ, всѣ равномѣрно были имъ выслушиваемы. Часы его отдохновенія были также часы его трудовъ, часы его трудовъ были часами его забавъ; ибо онъ утѣшался тѣмъ, естьли могъ изобрѣсти, или въ дѣйство произвесть какое либо доброе дѣло, и никогда въ даль оное не отлагалъ. Гдѣ онъ ни находился, вездѣ тамъ было присудствіе суда и благости. Всегда сопутствуемъ бывъ мудростію, не имѣлъ онъ нужды въ чужихъ внушеніяхъ; самъ разсматривалъ прозьбы и скорое по нимъ давалъ рѣшеніе.

Но когда полагалъ онъ, что будто успокоевается отъ трудовъ, то и тогда незатворялся въ непроницаемой внутренности Царскихъ чертоговъ, гдѣ угрозная тайна кладетъ черную печать на дѣла иныхъ Государей; а сокрывъ свѣтозарность Царскаго Величества подъ скудною одеждою простаго Гражданина, въ то время, прогуливался онъ по стогнамъ града, вмѣшивался на равнѣ съ прочими въ толпу людей всякаго званія; разговаривалъ съ кѣмъ случилось изъ стоящихъ окрестъ его; заводилъ рѣчь о Правительствѣ; извѣдывалъ мнѣніе общее какъ о себѣ самомъ, такъ о Вельможахъ и о Судіяхъ. „Стонъ сиротъ неслышенъ въ Царскихъ чертогахъ, слезы вдовицъ тамъ не „видны; чтобы предупредить скорбь и нужду, коими часто обременѣно бываетъ человѣчество, надобно взглянуть собственными очами на бѣдствіе и нищету. Пусть „другіе Государи не имѣютъ о томъ понятія „потому, что не допускаютъ до Престола „своего воплей угнѣтеннаго народа; но я хочу самъ все видѣть, все слышить обо всемъ „узнать; хочу благотворить сколько можно.“

Тако разсуждалъ добродѣтельный Государь, и, повинуясь спасительному гласу сострадания, Монархъ посѣщалъ хижины сирыхъ, прилѣжно внималъ словамъ откровеннаго прямосердечія, и, бывъ невѣдомъ, узнавалъ такія истинны, которыя до него иначе, можетъ быть, никогдабы недостигли. Тако пріобрѣтая полезные уроки разительной правды въ безвѣстномъ жилищѣ простоты и бѣдности, вяще и вяще научался онъ многотрудному искуству царствовать и вмѣстѣ съ тѣмъ благодѣтельствовать. Государь узнавъ, что робкая кротость и боязливое убожество не дерзаютъ явно приносить жалобъ; то дабы не могли они тайно страдать и гибнуть, повелѣлъ немедлѣнно предъ окномъ своея храмины устроить ящикъ, въ который всякъ, кто подъ кровъ Его отъ гоненія хотѣлъ укрыться, опускалъ свою жалобницу. Повседневно ящикъ сей приносимъ былъ къ Монарху; самъ онъ вынималъ изъ онаго прозьбы, и ни единая неоставалась безъ его тщательнаго изслѣдованія (16).

Владыки земли! Правосудіе есть первый долгъ вашъ. Существенная обязанность ва-

ша въ томъ состоитъ: дабы истреблять насиліе и неправду, и оградить власнію своею право каждаго изъ Вашихъ подданныхъ; но естьли Вы не защитите обиженнаго, естьли не вступитесь за истинну; то Богъ прогнѣвается на Васъ во вѣки; изочтетъ скорби народа Вашего и, въ день страшнаго суда, непомилуетъ Васъ.

Мудрый, Россійскій Государь неусыпно назиралъ за судопроизводствомъ; ибо совершенно былъ въ томъ увѣренъ, что правосудіе есть душа общества; что Государство то не можетъ быть щастливо, не можетъ долго существовать, гдѣ нѣтъ правды на судѣ, гдѣ покупается законъ дорогою цѣною, гдѣ Гражданинъ бѣдный виновенъ безъ вины, а богатый и сановный торжествуютъ своимъ развратомъ. Изъ примѣровъ Россійской Исторіи видѣлъ Онъ, что естьли Царь небрежетъ о правосудіи, тогда всякъ, кто можетъ, содѣлывается бичемъ Отечества; тогда зарождаются тяжбы, при, вражды, ропотъ; возстаетъ общее негодованіе, которое бываетъ всегда зловѣстнымъ и позднымъ предтечею паденія Царствъ.

Правленіе Ѳеодора Іоанновича служитъ тому доказательствомъ; оно произвело Годунова и Лже-Димитрія; оно было источникомъ всѣхъ злоключеній, наводнившихъ Россію.

Насаждая благосостояніе внутрь Отечества, предусмотрительный Монархъ непреминулъ въ тоже время изслѣдовать и важность внѣшнихъ дѣлъ, отъ чего непосредственно зависили торговля и народное просвѣщеніе. Объемля обширными своими помыслами случаи давнихъ лѣтъ и настоящее время Россіи; недавно прекратившіяся бѣдствія и отъ какихъ началъ что еще можетъ послѣдовать въ будущіе годы; а притомъ устремя мысли свои къ сопредѣльнымъ и отдаленнымъ Царствамъ, Государь взвѣшиваетъ выгоды и уроны; соображаетъ съ какими народами полезны странѣ его союзы и предпріемлетъ самыя удобнѣйшія, самыя вѣрныя средства. На очевидныхъ надеждахъ основавъ свое глубокомысліе, направляетъ дѣйствіе онаго къ желаемому предмету, и того ради, кромѣ прежнихъ Посольствъ, которыя были отъ него посланы при возшествіи Его на Престолъ къ сосѣдствен-

нымъ Державамъ, онъ отправляетъ еще Посольства иныя: въ Китай, съ любительною грамотою о дружбѣ и совѣтѣ; къ Курфирсту Бранденбургскому, для заключенія новаго союза; къ Британскому Королю, съ подтвержденіемъ прежняго дружества; къ Гергоцу Тосканскому и въ Голландію, съ изъявленіемъ желанія своего вступить съ ними въ пріязненное сообщеніе; во Францію и Гишпанію, для снисканія доброхотства ихъ къ Россіи; въ Персію, подтвердить тотъ мирный и торговый договоръ, который постановленъ былъ при Его Родителѣ. Но всѣ оныя Посольства имѣли цѣлію своею особливыя причины: Монархъ хотѣлъ сблизить Россію съ сими Государствами, гремѣвшими тогда славою; хотѣлъ особенно узнать Гишпанію, куда еще первое отправлялося изъ Россіи Посольство. Онъ желалъ имѣть точное свѣденіе о чужестранныхъ обрядахъ, о нравѣ народовъ, о ихъ нуждахъ, и избыткѣ, о торговлѣ, художествахъ, народномъ воспитаніи, о силахъ Государственныхъ и союзахъ тѣхъ странъ съ другими. Онъ желалъ вступить въ дружеское со всѣ-

ми оными Державами согласіе и заключить договоры о взаимной торговлѣ. Для исполненія толь дальновидныхъ намѣреній Государь избралъ Послами Мужей прозорливыхъ, смиренномудрыхъ, важныхъ, единымъ взоромъ внушающихъ почтеніе. Послы дружелюбиваго Царя Россовъ вездѣ приняты и провождены были съ великимъ уваженіемъ. Лудвикъ XIV во Франціи, Карлъ II въ Гишпаніи, Карлъ I въ Англіи, Фердинандъ Герцогъ Тосканскій и Штаты Соединенныхъ Нидерландовъ воздали имъ отличныя почести (17).

Великая и подобно быстроводнымъ потокамъ разлившаяся по Царству Московскому польза, была плодомъ сихъ знаменитыхъ Посольствъ. Мудрый Государь, отъ всѣхъ Державъ, благопріятнымъ привѣтствіемъ его къ нему наклоненныхъ, преобрѣтаетъ способы къ возстановленію просвѣщенія въ Россіи; къ лучшему образованію и подкрѣпленію силъ ея ратнымъ искуствомъ; къ заведенію всевозможныхъ ремеслъ и художествъ; къ первоначальному открытію Морской силы. Англія и Шотландія шлютъ къ Царю

испытанныхъ Военнослужителей; Голландія знающихъ Мореплавателей и Кораблестроителей; Германія, Франція и Италія искусныхъ Художниковъ и Ремесленниковъ. Такимъ, непримѣтнымъ Европѣ образомъ, домостроитель Царь собралъ съ первыхъ ея Державъ лучшія дани, и подобно сѣменамъ плодоноснымъ, разсѣялъ ихъ по Государству своему.

Въ скоромъ времени возрастаетъ въ Россіи Ратное искуство во всемъ грозномъ своемъ велелѣпіи, избираются изъ Россіянъ тысящи ратоборцевъ и составляется строевое воинство; открываются ремесла и рукодѣлья; заводятся полотняныя и шелковыя Фабрики; приводятся въ лучшій порядокъ и вновь размножаются мѣдные и желѣзные заводы. Раздаются звуки сѣкиръ въ дремучихъ лѣсахъ; повергаются долговѣчныя дубы, безплодно землю бременившіе; извлекаются изъ мховъ и дебрей на красивые брега Оки; искусною рукою, мѣру и потребность соблюдающею, приуготовляются они къ строенію. По волѣ хитрыхъ Зодчихъ изгибаются твердые брусы, скругляяся въ огромные ребра, смыкаются углы ихъ, сцѣ-

пляются крѣпкія между ими связи, сплочиваются остовы доселѣ неизвѣстныхъ въ Россіи зданій, сращиваются подъ одинъ слой всѣ ихъ дробныя части, и вдругъ многочисленность мореходныхъ судовъ является. На конецъ сооружается и страшная водоплавительная крѣпость, крылами снабженная, спустясь на жемчужныя струи Оки подвиглась громада на зыбяхъ; волны хлынули на другой берегъ отъ страха. Искуствомъ созданная Громовержущая гора сія восколебалась на водахъ Московскаго Царства. Россія въ первые увидѣла свой корабль. Она дивится сему чудесному явленію, любуется имъ; радуется, веселится сердце Царево. Сей плывучій градъ, удобный прелетать на крылахъ вѣтреннихъ чрезъ Морскія пучины, Монархъ нарицаетъ именемъ Царя Пернатыхъ, который, прельщенъ бывъ славою Іоанновыхъ побѣдъ, оставилъ Престолъ Царей Византійскихъ и пренесся въ Россію *); который сопутствуетъ на брань

*) Іоаннъ III, Великій, по наслѣдству Супруги своея, Великія Княгини Софіи, Царевны Гре-

ея полкамъ, мещетъ смертоносный перунъ на враговъ ея, и въ вѣнцахъ Лавровыхъ покоится на ея щитѣ. Корабль *Орелъ* окруженный мѣлкими мореходными судами, напрягши свои верви, распустивъ вѣтрила, полетѣлъ въ доль Оки въ Волгѣ; сія величественная Владычица и мать многихъ рѣкъ Россійскихъ, съ плескомъ пріемлетъ его въ свои влажныя объятія, и гордясь тѣмъ, что на среброчешуйчатомъ хребтѣ своемъ несетъ первый въ Россіи флотъ, съ сугубымъ плескомъ, съ громкимъ шумомъ сѣдыхъ валовъ, торжественно приноситъ его въ Астрахань (18).

Тако подвизаясь, дѣятельный Государь, оживотворилъ Россію великимъ своимъ духомъ, озарилъ ее яркимъ свѣтомъ своихъ высокихъ добродѣтелей. Она ободрилась, возстала съ одра болѣзни, отрясла бѣды,

---

ческой, дочери Ѳомы Палеолога, брата Константина Палеолога, послѣдняго Греческаго Императора, принялъ Орла за Государственный Гербъ. Ист. Рос. Тат. Гл. 46 стр. 550. Крат. Рос. Лѣтописецъ Ломоносова.

сбеклась въ величество и славу; враги ея вострепетали; грозные Воители признали надъ племенами своими Владычество ея; Цари и Царства покорились ей въ вѣчное подданство, и самые губители ея возжелали, да будетъ ихъ Повелительницею. Преславное имя Царя Алексѣя Михайловича загремѣло въ странахъ далекихъ; мудрость и щедрота его привели подъ Державу его Милліоны новыхъ подданныхъ.

Имеритинскій Царь Александръ подноситъ Московскому Самодержцу свой Вѣнецъ, и купно со всѣмъ народомъ своимъ даетъ обѣтъ, быть вѣчно подъ Державою его и его потомковъ (19).

Доселѣ бывшая враждебница Россіи и въ тѣ времена гордая Польша, по смерти Короля своего Владислава IV, прислала къ Царю Московскому посольство съ моленіемъ: да пріиметъ ея подъ свое мудрое Владычество. Монархъ, хотя и находился тогда еще въ лѣтахъ самой пылкой, любочестивой юности, отрынулъ толико лестное предложеніе ради того, что посвятя себя Отечеству, хотѣлъ единственно заняться бла-

гоустройствомъ онаго. Не взирая на сіе, Польша, во преки проискамъ Казимира, вторично и торжественномъ на Виленскомъ Сеймѣ избираетъ Царя Алексья Михайловича Королемъ своимъ. Но два Властителя сколько робкіе, столькоже и завистливые, Султанъ Турецкій и Римскій Императоръ устрашились соединенія толь Великихъ Государствъ каковы Россія и Польша, которыхъ сосѣдство угрожало имъ страшною опасностію. Различными ухищреніями недопустили они тогда совершиться сему знаменитому избранію (20).

Грузинскій Царь Теймуразъ приходитъ въ Москву и предъ Великолѣпнымъ Престоломъ Россійскаго Самодержца самъ подтверждаетъ свое вѣчное вѣрноподданническое ему покорство (21).

Славный Ирой, Гетманъ Малороссіи и вождь Козацкихъ войскъ, Хмельницкій, Мужъ рѣдкія доблести, страхъ Польши и Татаръ, приводитъ Малороссію также въ вѣчное Царю Великороссійскому подданство; и самъ вмѣстѣ совсѣмъ храбрымъ Козацкимъ воинствомъ совершаетъ въ Переяславлѣ Тор-

жественную присягу (22). Сіе достопамятное Хмѣльницкаго подданство принесло въ даръ Россіи изъ Заднѣпровскаго края еще великое множество народа, коего число вскорѣ такъ усугубилось, что цѣлыя слободы, городамъ подобныя, населились по пространству, опустошенныхъ Татарами мѣстъ, Великороссійской Украйны. Благопредварительный Царь Алексѣй Михайловичъ учредилъ изъ оныхъ Ратолюбивыхъ поселенцовъ пять Слободскихъ полковъ (23). Новые обитатели толь ревностно привергались къ Россіи, что и Судебныя Права свои отринули, а добровольно захотѣли повиноваться Уложенію Московскаго Законодателя (24).

Подобно несмѣтнымъ стадамъ птицъ летящимъ отъ хладнаго дуновенія Борея подъ теплый поясъ Неба, притекали Чужестранцы отъ всюду толпами въ Россію, подъ златый Скипетръ Царя Алексѣя Михайловича, явившаго тогда новый опытъ благости своея и человѣколюбія: Онъ позволилъ въ своей странѣ исповѣданіе всѣхъ Вѣръ и издалъ Законъ о искупленіи плѣнныхъ Хри-

стіанъ изъ рукъ Невѣрныхъ (25). Сей Богомудрый Исповѣдникъ Православныя Христіанскія вѣры, сей ревностный поборникъ за сыновъ Церкви Бога истиннаго, сей сострадательный Другъ человѣчества дозволяетъ у себя исповѣданіе всѣхъ Вѣръ и нещадитъ сокровищъ на искупленіе страждущихъ Христіанъ въ то самое время, когда въ просвѣщенныхъ Государствахъ неумолимая Инквизиція сожигаетъ людей въ кострахъ, во имя Искупителя человѣковъ, и дѣти единыя Церкви казнятъ за Вѣру братъ брата на лобныхъ мѣстахъ съ молебнымъ пѣніемъ.

Поелику ничто такъ сильно неспособствуетъ къ возвышенію и прославленію Царствъ, къ уврачеванію и предупрежденію въ народахъ нравственнаго, а съ тѣмъ купно естественнаго и общественнаго зла, какъ распространеніе Словесныхъ наукъ, которыя такоеже имѣютъ вліяніе во нравы людей, какое плодоносный, весенній дождь имѣетъ дѣйствіе на хлѣбородные поля; поелику Словесныя науки искорѣняютъ вредные предразсудки, смягчаютъ жестокость

сердецъ, образуютъ умъ, притупляютъ ядовитое жало порока, умѣряютъ пламя страстей, обуздываютъ буйство разврата, благопріятствуютъ общежитію, украшаютъ собою бытіе человѣка и терніе, путь жизни его покрывающее, часто премѣняютъ въ цвѣты благоухающіе; ибо сіи прелестныя дщери Небесъ, ниспосланныя на землю къ утѣшенію рода смертныхъ, снимая съ очей нашихъ мрачную завѣсу невѣжества, озаряютъ духъ нашъ свѣтомъ мудрости, открываютъ намъ таинства и чудеса Природы, научаютъ насъ познавать всезиждущее могущество Творца всея твари и показавъ намъ предопредѣленіе наше, снабжаютъ насъ крылами, да воспаримъ къ вѣчности; то какъ могла не плѣниться ими великая душа благодѣтельствующаго подданнымъ Монарха? Словесныя науки давно обитали въ Россіи. Онѣ являлись всенародно въ дни Владиміра, Ярослава и потомковъ ихъ, особливоже водни Іоаннова и послѣ того (26); но въ бурную годину бѣдствія Отечества нашего, онѣ уединились въ пустыни; сокрылись въ обители Мужей смиренномудрыхъ, отъ свѣта

отрекшихся; затворились съ ними въ стѣнахъ Монастырей и сладкою бесѣдою своею оживляли ихъ мертвое одиночество. Царь Алексѣй Михайловичъ призываетъ ихъ въ преспольный градъ и симъ привлекательнымъ спутницамъ счастія общаго предпріемлетъ воздвигнуть Храмъ. Любомудрый Государь полагаетъ основаніе Заиконоспаской Академіи словесныхъ наукъ (27); поручаетъ довершеніе оной и распорядокъ попеченію ревностнаго сихъ наукъ любителя, Мужа сіявшаго немерцаемымъ свѣтомъ ученія, попеченію Ртищева, единаго отъ Царедворцевъ своихъ (28). Царь Алексѣй Михайловичъ зналъ, что просвѣщенный народъ, преобрѣтая отъ своихъ познаній болѣе выгодъ, содѣлывается могущественнѣе; что просвѣщеніе составляя главное преимущество народа, приноситъ оному богатство и славу; къ дополненію же сего препохвальнаго заведенія приводится, повелѣніемъ Государя, въ лучшее состояніе писненіе книгъ, и Книга завѣта, содержащая святость слова Божія, будучи тщательно исправлена, и искусно напечатана, осіяваетъ Просвѣщенныхъ

сыновъ Церкви новыми лучами превѣчныя истинны (29).

Дабы доставить подданнымъ своимъ благородное и полезное удовольствіе, служащее къ истребленію вредной праздности и заимствованію хорошихъ примѣровъ, Государь приказалъ открыть въ Москвѣ при Дворѣ своемъ Поучительное зрѣлищѣ, гдѣ важная Мельпомена, самымъ дѣйствіемъ, представляла, сколь велики совершенные Ирои и какую приобрѣтаютъ они славу за свои достохвальные подвиги; напротивъ же того, какую стяжутъ казнь и безконечное поруганіе Мужи буи, Мужи кровей, за свои злодѣйства; а насмѣшливая Талія ругалась надъ пороками въ разныхъ гнусныхъ лицахъ изображенными; язвила ихъ колкою шуткою, и гнала ихъ изъ общества людей благонравныхъ; какъ между тѣмъ увѣнчивала честію добродѣтель и возводила ее на высокій степень всеобщаго уваженія. Поучительное зрѣлище сіе было сопровождаемо пріятнѣйшими звуками различныхъ Музыкійскихъ орудій; слухъ присутствующихъ очарованъ былъ сладкогласіемъ; разумъ и сердце убѣждены

были нравоучительными наставленіями, а зрѣніе увеселяемо потомъ было искуснымъ плясаніемъ, Исторической и также поучительной смыслъ въ себѣ заключающимъ. Такимъ то образомъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ учрежденъ былъ въ Россіи Театръ, извѣстный тогда подъ именемъ *Потѣшнаго Дворца* (30), надъ коимъ смотрѣніе ввѣрено было отъ Царя Наперснику Его, Мужу отличныхъ достоинствъ, Мужу знаменитому въ Исторіи нашей, Боярину Матвѣеву.

Въ похвалу Словесности нашей скажемъ здѣсь, что были у насъ и въ то время свои ученые Мужи, Сочинители, коихъ произведенія, изяществомъ ума и красотою Россійскаго слова обогащенныя, представлялися предъ Царемъ на Театрѣ. Изъ числа сочинителей и Мужей ученыхъ того времяни были Мудрый Епифаній Славеницкій (31), сладкорѣчивый Симіонъ Полоцкій (32) и Святый Мужъ Димитрій Ростовскій. Они доказали потомству поучительными творениями своими, соединивъ въ нихъ силу мудрости съ красотою слова, что Россія имѣ-

ла и можетъ имѣть своихъ Платоновъ, Демосфеновъ, Цицероновъ (33).

Кичливые Чужестранцы! покажите, намъ что Природа одарила также и васъ способностію твердаго, благозвучнаго и повелительнаго произношенія, каковымъ языкъ Славено-Россійскій одушевленъ. Научитесь сему величественному, издревле-образованному языку (34); прочтите творенія великихъ умовъ Россійскихъ; познайте изящество оныхъ и Славено-Россійскаго слова предъ вашимъ словомъ превосходство; обнимите богатую собственность сего языка и неподражаемое изобиліе его сильныхъ оборотовъ; сравните все оное съ вашими дробными, многосложными языками; вникните въ писанія нашихъ Іерарховъ, нашихъ Бытописателей, постигните высокое пареніе нашего пѣснопѣнія, взявъ въ образецъ древнія наши пѣсни; сравните все то съ вашими произведніями и тогда рѣшите: принадлежитъ ли Россамъ поносное наименованіе Варваровъ не просвѣщенныхъ! Недостойное наименованіе которое вы, по единому слѣпому предубѣжденію, даете сему доблестственному народу, на-

роду васъ питающему, надѣляющему такими благами, каковыхъ, противящаяся трудамъ вашимъ, земля ваша вамъ неприноситъ; словомъ, народу вамъ благодѣтельствующему. Непризнательные! . . . Да заградятся уста ваши хулу глаголящія! . . . . . Но сіяніе Солнца не умаляется, хотя лучи его упадаютъ на хладные камни и зловонныя воды. — Обратимся къ славословію Великаго Государя нашего. Царь Алексѣй Михайловичъ особенно прилѣпленъ былъ къ Словеснымъ наукамъ. Онъ указалъ преложить книги о наукахъ и художествахъ съ разныхъ языковъ на Россійской; въ часы покоя онъ читалъ на Отечественномъ языкѣ Квинта Курція. По изволенію Царя переводимы были чужестранныя вѣдомости, изъ Голландіи, Гамбурга и Кенигсберга въ Москву весьма исправно доставляемыя (35); ибо въ правленіе сего Монарха благостроителя, по его повелѣнію, учреждены были въ Россіи почты, и тщательное наблюденіе прилагаемо было о содержаніи въ порядкѣ путей и переправъ.

Любовь къ порядку, можно такъ сказать,

была страсть высокой души Царя Алексѣя Михайловича; его любовію къ порядку оживотворено было каждое заведеніе, каждая часть Государственнаго Хозяйства, каждое отправленіе должности людей чиновныхъ и подчиненныхъ; но порядокъ сей виденъ былъ въ удивительномъ совершенствѣ, въ лучшемъ своемъ мѣстѣ, при Дворѣ сего Монарха. Сами Иностранные Послы превозносили оной своими похвальными описаніями (36). Богатство отъ множества неочислимое, чрезвычайное во всемъ обиліе, поразительное великолѣпіе Двора, къ стати, къ мѣсту, ко времени, въ порядкѣ употребленныя, такъ согласовалися съ собственнымъ величіемъ Царя, что Послы самыхъ первыхъ Державъ Европы, приближаясь къ особѣ Его, озаренной свѣтомъ мудрости и добродѣтели и собою собственно возвышающей всякое великолѣпіе, объяты были набожнымъ ужасомъ; не могли безъ особливаго благоговѣнія, безъ трепета, отверсть предъ нимъ устъ своихъ. Англинскій Посолъ, Графъ Карлиль, столь изумленъ былъ величествомъ Самодержца, важностію Бояръ, его окружа-

вшихъ, блескомъ драгоцѣнныхъ одеждъ ихъ и велелѣпіемъ чернотъ украшавшимъ, что не смѣлъ возводить на Монарха взоры, и во все продолженіе рѣчи своей чествовалъ Его титломъ Императорскаго Величества (37). Предъ Свѣтлымъ Престоломъ Царя Алексья Михайловича, во все время державствованія его, благоговѣли Послы осьми сильныхъ Государствъ, и въ тѣ дни весьма славныхъ (38).

Все чужестранные писатели изображаютъ Дворы Повѣлителей своихъ самыми темными красками. Они говорятъ: что Дворъ есть дивное позорище гордости, ненависти, пагубныхъ замысловъ и притворства; что на семъ позорище искусно сражаются страсти; онѣ подстрѣкаютъ одна другую, борются, дружатся, чтобъ обольстить, и потомъ вѣрнѣе поразить бы неожиданнымъ ударомъ; то вдругъ всѣ вообще совѣщаются губить истинну и невинность; совокупными силами въ тайнѣ куютъ имъ ковы, и ставятъ для нихъ сѣти подъ цвѣтами; что Дворъ есть мрачная юдоль, гдѣ правда попираема обманомъ, гдѣ разумъ ослѣпляемъ тщеславіемъ,

гдѣ сіяніе добродѣтели изчезаетъ, подобно лампадѣ, погасающей отъ влажной мглы, въ туманную осеннюю ночь; что Дворъ есть обиталище роскоши, сладострастія и коварства; что онъ есть волшебной садъ, въ которомъ подъ сѣнію Лавровъ, Миртовъ и Оливъ ростутъ печальные Кипарисы; что при ясномъ Небѣ свирѣпствуютъ тамъ бури: неслышны удары грома, а видны пораженныя жертвы. Въ часы лѣтняго полудня внезапный хладъ зимы мертвитъ тамъ природу, а въ полночь вмѣсто луны иногда свѣтитъ ясное Солнце; всемощное самолюбіе и превратная прихоть владычествуютъ въ семъ саду, и ради забавы непостоянству своему, творятъ сіи чудныя премѣны. Вотъ какъ описывается Дворъ во многихъ твореніяхъ славныхъ Чужестранныхъ писателей. Но мы Россіяне, къ чести нашей должны сказать, что Дворъ Царей Россійскихъ нималѣйшаго не имѣетъ сходства съ сими ужасными изображеніями.

Исторія наша представляетъ намъ Царскій Дворъ жилищемъ величія и славы; чистымъ поприщемъ дѣятельной любви къ

Отечеству; прекраснымъ зрѣлищемъ, на коемъ подвизаются: совѣсть, правда, вѣрность, великость духа; на коемъ стязуются онѣ, ревнуя превзойти одна другую. Дворъ *Бѣлаго Царя* (39), садъ всегда цвѣтущій, подъ благорастворенным Небомъ; Эдемъ прекрасный, гдѣ ни мразъ зимы, ни зной лѣта негубятъ ничего; гдѣ высокіе, многолѣтные дубы и кедры нестрашася бурь, стоятъ твердо, возвышаются до Небесъ, и застраняютъ отъ тлѣтворныхъ вѣтровъ, подъ тѣнію ихъ распускающіеся цвѣты и прозябающіе лѣторасли; садъ плодоносными древами полный, надъ коимъ Солнце, облаками неомраченное, лучезарно сіяя, постоянно совершаетъ свой кругъ. Се точное изображеніе Двора Царей Россійскихъ. И могъ ли оный быть инаковъ, когда Царедворцы и Наперсники Царскіе были все Россіяне *),

---

*) (По выпискѣ изъ Маерберта) Наперсники Царскіе были: 1, Нащокинъ *Ординъ*, Лифляндскій Воевода, и Думный дворянинъ, человѣкъ проницательнаго ума. 2, Федоръ Михайловичь, Ртищевъ былъ въ званіи Оберъ-Гофъ Маршала,

Бояра важные, степенные, въ заслугахъ и добродѣтеляхъ посѣдѣвшіе; изъ коихъ каждый готовъ былъ скорѣя умереть, нежели отъ стыда покраснѣть; изъ коихъ каждый тщился и словомъ, и дѣломъ оправдать свое благородное званіе, которое одинъ токмо шагъ отдѣлялъ отъ Престола (40)? Се точное лицеподобіе Вельможъ Россійскихъ. Да и какъ могли они быть инаковы, окружая толь Великихъ Самодержцевъ, толь мудрыхъ Повелителей, толь возвышеннаго духа Государей, каковыми украшался Престолъ Московскаго Царства? Примѣръ Царя стократъ болѣе дѣйствуетъ въ народѣ, — начиная съ первыхъ и до послѣднихъ,—нежели Законы, нежели самое даже воспитаніе.

и Любимецъ Царскій. Казанскій Намѣстникъ, Бояринъ, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой. Суздальскій Намѣстникъ, Бояринъ, Князь Григорій Алексѣевичъ Долгорукой — Оршинскій Намѣстникъ, Стражъ Царской Оружейницы, Окольничій Богданъ Хитровъ, Думный Дьякъ, или Канцлеръ, Алмазъ Ивановъ, — и Бояринъ Матвѣевъ.

Могутъ ли быть тамъ Вельможи малодушны, гдѣ Вѣнценосецъ подаетъ собою примѣръ душевныя твердости? Царь Алексѣй Михайловичъ достоинъ былъ, чтобы подражали ему не токмо сыны Отечества, окружавшіе его, но и Владыки ему равные. Въ доводъ сему приведу я здѣсь слѣдующее произшествіе, цѣлому свѣту весьма памятное, а единому Монарху Россовъ честь и славу приносящее.

Во дни побѣдъ грознаго Іоанна Британцы, открывъ путь къ Карельскому, Двинскому устью, пришли торговать въ Россію. Падшій тогда Новградъ неучавствовалъ уже въ знаменитомъ Ганзейскомъ союзѣ; Англичане и Голландцы воспользовалися тогда всѣми выгодами Ганзы, которая была ихъ наставницею (41) и не токмо, что умалили, но даже со всѣмъ сокрушили могущество ея на Сѣверныхъ водахъ. Для выгодъ Россіи, въ замѣну Новаграда, возникъ тогда Архангельскъ, и договоры мирнаго и торговаго союза соединили крѣпкими узами Московское Царство съ Британскою страною, что еще вяще и вяще утвердила славная Ко-

ролева Елизавета, снисканіемъ довѣрія и дружбы грознаго Іоанна. Сія пріятная связь прибыточной взаимности, между обѣими Державами, продолжалась отъ времени Правительства Великой Елизаветы до злощастной кончины Карла I, коею Царь Алексѣй Михайловичъ уязвленъ былъ въ самое сердце; ибо онъ чтилъ Стуарта и другомъ и Союзникомъ; тогда Царь разторгъ съ Англіею всякое сообщеніе; лишилъ Англичанъ торговыхъ преимуществъ, предками его имъ дарованныхъ; презрилъ всѣ лестные виды, какіе обѣщавало ему согласіе съ Кромвелемъ; отринулъ предложенную имъ и Парламентомъ дружбу Россіи, и между тѣмъ какъ прочіе Государи Европы: Гордый Лудовикъ XIV, Высокомѣрная Христина, Высокосердый Карлъ Густавъ, и надменный Христіанъ V, заключали съ Цареубійцею тѣсныя связи дружества, принявъ Пословъ его съ великими почестьми, Московскій Самодержецъ изгналъ всѣхъ Англичанъ изъ предѣловъ Государства своего; недопустилъ къ себѣ полномочное Посольство, Кромвелемъ отправленное, съ многочисленнымъ купец-

кимъ флотомъ; но еще сверхъ того побуждалъ Европейскія Державы къ ополченію: да отмстятъ смерть нещастнаго Стуарта, каковою нанесено оскорбленіе всѣмъ Вѣнценосцамъ; а къ Сыну Его, изъ Отечества подданными изгнанному, къ скитавшемуся по чужимъ странамъ Карлу II, послалъ Монархъ Вельможу съ Грамотою, заключавшею благороднѣйшее чувствованіе сострадания, и предложеніе сильной помощи воинствомъ и казною. Въ то же время Посолъ вручилъ гонимому Карлу, въ даръ отъ Царя, знатное число денегъ. Вселенная узрѣла тогда, что Царь Россовъ есть истинный Царь (42).

Изъ сего произшествія не должны однакоже мы заключать, чтобы Царь Алексѣй Михайловичъ склоненъ былъ къ войнѣ. Движеніе великаго и совершенно благороднаго сердца побуждало его въ отмщенію правъ Природы и Закона, поруганныхъ смертію Союзника Его Карла I. Чѣмъ болѣе онъ испытывалъ въ душѣ своей важность Царскаго сана, тѣмъ оный казался ему священнѣе, тѣмъ чувствительнѣе, яко Царь, оскорблялся онъ совершеніемъ таковаго

клятвонарушительнаго поступка подданныхъ съ Государемъ ихъ и Сыномъ Его. Но миролюбіе было въ немъ первою Царскою добродѣтелью; ибо оно было основано на пламенной любви къ народу своему, а особливо на Христіанской любви къ человѣчеству; что онъ доказалъ стараніемъ, примирить Польшу съ Малороссіею, и дотолѣ не принялъ подносимаго ему Ироемъ Хмѣльницкимъ подданства, пока строптивая Польша явно, не отреклась отъ мира (43). Монархъ боящійся Бога, бываетъ ли браннолюбивъ? Ему то извѣстно по совѣсти его, что за каждую каплю слезъ, за каждую каплю крови, народомъ его пролитыхъ, обязанъ онъ отвѣтствовать Жизнодателю. Царь Алексѣй Михайловичъ столь усердно хранилъ благосостояніе и кровь своего народа, что по теплой вѣрѣ къ Промыслу Божію, въ тихіе часы полуночи, оставя одръ покоя, повергался предъ Сердцевѣдцемъ и, стоя на молитвѣ до разсвѣта, просилъ со слезами Подателя всѣхъ благъ: да отженетъ отъ Россіи всякое зло; да подкрѣпитъ его своею мышцею высокою въ мирѣ или-

шинѣ содержать тяжкое бремя народоправленія (44). Святое правило всѣмъ Царямъ извѣстное, коего однако рѣдкіе изъ нихъ придерживаются: *любить миръ для щастія людей, а начинать брань по крайней необходимости*, глубоко запечатлѣно было въ сердцѣ его. Яко Государь благоразсудительный, онъ зналъ, что прямое Владыкъ величіе состоитъ не въ рашной силѣ, не въ побѣдахъ, слезами и кровію пріобрѣтенныхъ, но въ соблюденіи внутренняго порядка и въ утвержденіи общаго покоя; ибо какая польза въ завоеваніи новыхъ областей, ежели собственная земля не въ устройствѣ? Государь, желающій снискать славу силою воинства и едиными побѣдами, умножать будетъ токмо число нещастныхъ. Сто кратъ легче погрузить милліоны людей въ бѣдствіе, нежели основать и сохранить щастіе нѣсколькихъ подданныхъ. Сіе-то достоподражательное правило, долго удерживало Царя отъ предпріятія войны противъ коварныхъ и неспокойныхъ сосѣдей его; долго взиралъ онъ снисходительнымъ окомъ на ихъ ухищренія; но когда увидѣлъ, что

благо Россіи требуетъ защиты; что необходимость вынуждаетъ обнажать мечь; тогда, тогда ополчился онъ праведнымъ гнѣвомъ ярости своея и, яко Отецъ за дѣтей вступившійся, онъ возсталъ, облекся въ мужество и силу, и потекъ на брань. Слава ему предшествовала, торжество за нимъ послѣдовало.

Теперь, почтенные Слушатели! мы увидимъ въ Государѣ устроителѣ Отечества и побѣдителя славнаго.

Война обыкновенно разстроиваетъ Царства, ввергая ихъ въ нищету; она приводитъ ихъ въ совершенной упадокъ, истощеніемъ богатства Государственнаго на чрезвычайные и ни какой мѣрѣ неподлежащія издержки, съ коими сопряжено изнуреніе народа отъ возрастающихъ тогда налоговъ, и тяжкая онаго убыль, за коею всегда слѣдуетъ общее уныніе духа, зло всѣхъ золъ губительнѣйшее въ бранное время. Но десница Монарха Россійскаго, вмѣсто траты и бѣдъ, горькихъ плодовъ брани, собрала съ поля ратнаго тучную жатву желаемыхъ выгодъ, великаго прибытка, и въ пре-

дѣлахъ Царствъ враждующихъ Россіи, поставила его трофеи.

Присоединеніе Малороссіи къ великой Россіи несносно было Королю Польскому и Крымскому Хану. Сіи мятежные сосѣди объявляютъ войну миролюбивому Московскому Самодержцу. Раздраженный неправдами Татаръ и Поляковъ вѣнценосный Ирой Россіи, предводительствуя самъ сто тысящами храбрыхъ Россіянъ, грядетъ на враговъ. Осторожность, во всемъ тщательная, прозорливость все объемлющая, предварительное попеченіе о всѣхъ нуждахъ воинства, ненарушимый во всѣмъ порядокъ, доставили ему быстрые успѣхи, угоповавшіе путь къ несомнѣнной побѣдѣ. Онъ осаждаетъ Смоленскъ, поражаетъ подъ стѣнами онаго полки Супостатовъ, возвращаетъ Отечеству градъ сей, и вступаетъ въ Литву; тутъ непостоянная Польша испытала силу непреодолимой мышцы Царя Московскаго. Воинство Польское разбито, ввергнуто въ отчаяніе и ужасъ. Литовская Столица, Вильна взята, а съ нею купно покорено Россійской Державѣ болѣе двухъ сотъ

большихъ и малыхъ городовъ. Витебскъ сокрушенъ до основанія, за дерзновенное упорство, въ страхъ другимъ. Многія тысящи плѣнныхъ Татаръ, Литовцевъ и Поляковъ отосланы въ Россію. Доселѣ тамъ опустошенныя ими мѣста ими же населяются, и безуспѣшные въ ратоборствѣ иноплеменники, содѣлываются въ Россіи щастливыми земледѣльцами. Побѣдитель Царь съ торжествомъ и богатыми добычами возвращается въ Смоленскъ, гдѣ заключаетъ съ Польшею преславное перемиріе, удержавъ за собою все имъ побѣжденное. Да сверхъ того Царь исторгаетъ изъ вражіихъ рукъ древнее достояніе предковъ своихъ, богатыя ихъ Княжества: Кіевское, Черниговское, Сѣверское, со всѣми городами и округами въ Малой Россіи находящимися (45). Великая Россія ликуетъ по среди торжествъ, объемля возвращенныхъ ей чадъ, кои приносятъ въ даръ Избавителю своему, сердца благодарностію и усердіемъ пламеняющія. Пришедъ же со славою въ Столицу свою добропобѣдный Монархъ, непроронилъ сего благопріятствовавшаго Отечеству случая:

Онъ все учредилъ къ надежному и неколебимому, на будущія времена, огражденію онаго отъ непостоянныхъ сосѣдей. Во первыхъ привелъ въ оборонительное состояніе сопредѣльныя съ Польшею и Крымомъ мѣста; а потомъ, принудилъ Польшу, Крымъ и Порту положить непремѣнныя между ими и Россіею границы, которыя храбрый и весьма Царю любезный Ирой, Хмѣльницкій, по повелѣнію Его, начерталъ острымъ мечемъ своимъ: отъ устья Днѣпра до вершины Днѣстра; оттуда до рѣкъ Орели и Припяти, къ городу Быхову, за Днѣстръ, надъ рѣкою Сожею подъ Рославль; а въ другой край отъ устья же Днѣпра и до Лимана, съ удержаніемъ навсегда невозбраннаго права, имѣть Россіанамъ по Днѣпру, Днѣстру и поводамъ Евксина свободное преплаваніе (46). Се первый воительскій подвигъ Великаго Государя!

Послѣ сего пораженія лукавствующій предъ Царемъ Казимиръ, Король Польскій, совокупясь съ Татарами, еще двоекратно поднималъ дерзновенную руку свою на Россію, и въ такое притомъ время, когда про-

силъ ее о вѣчномъ съ Польшею мирѣ; но каждое изъ оныхъ вѣроломныхъ предпріятій обращалося ему во вредъ. Въ первую изъ сихъ браней Литва была завоевана, городъ Кайданъ, славный своими училищами, былъ взятъ, и двумя тысящами Суноспатовъ покрыто было мѣсто побоища. Во вторую брань, Татары узнавъ о приближеніи Россійскихъ войскъ, предалися бѣгству, а Король Польскій, претерпѣвъ у Десны великій уронъ, едва, едва самъ избѣгнулъ плѣна (47). Новыя добычи приобрѣла Россія въ награду за сіе двукратное разборство: брега Волги и Камы населены были новыми плѣнниками.

Но тогда какъ Самодержецъ Московскій каралъ Польшу за ея неправды, вступилъ въ оную и Король Шведскій, не предваря Царя о томъ ни мало. Онъ безстудно воспользовался великимъ завоеваніемъ, подъ звукомъ оружія Московскаго побѣдоносца. Тогда-то достовѣрно обнаружилось коварство Готѳа, не токмо противъ Польши, но и противъ Россіи, и тогда то, во всѣхъ случаяхъ справедливый, коварства нетер-

пящій Россійскій Царь Ирой, принужденъ былъ объявить войну непріязненному Карлу Густаву (48).

Государь, отправя одну часть воинства въ Лифляндію подъ военачальствомъ храбраго Князя Долгорукаго, съ другою частію онаго самъ подвигся, и къ Ригѣ направилъ шествіе свое, которое также ознаменовано было скорыми побѣдами: Нишанцъ, Дерптъ; Нарва, и другіе города тоя страны покорились Россійскому Порфирородному Вишязю; онъ облегъ уже и Ригу. Что же воспрепятствовало ему тогда въ семъ несомнѣнномъ Градоимствѣ? Неблагодарность иноплеменниковъ, въ Россійскихъ полкахъ находившихся. Забывъ щедроты и благость Царемъ Алексьемъ Михайловичемъ имъ оказанныя, здѣсь они ему измѣнили (49). Измѣна сія не столько была Государю вредна, сколько чувствительна, и токмо что на сей разъ остановила его побѣды; но домашнія бѣды принудили его возвратиться къ предѣламъ своего Царства. Да, онъ возвратился въ Россію; но покоривъ подъ Державу свою многіе грады съ тысящами плѣн-

ныхъ, и съ новою славою. Царь поразилъ Готѳовъ такимъ страхомъ и ужасомъ, что они прибѣгли просить у него мира, который заключилъ онъ, преклоненъ бывъ къ тому посредствомъ Римскаго Цесаря (50).

Послѣ сихъ побѣдъ Царь металъ громъ на Порту и побіеніемъ у Азова войскъ Агарянскихъ, смирилъ онъ гордость Султана; а между тѣмъ хищные Татары попраны были подъ Сѣвскимъ, и изгнаны изъ предѣловъ Россійскихъ; между тѣмъ укрощены были возмутившіеся Башкирцы, Царевичъ Сибирскій, и потомки Гунновъ (51). Всѣ сіи ратныя дѣйствія доставили Россіи великое приращеніе и славу. Всемужъ оному было виною благоразуміе Монарха.

Во время сихъ бурныхъ непогодъ и другихъ безчисленныхъ Государственныхъ трудовъ, неутомимый Монархъ созидалъ въ Сибири строевые, Стрѣлецкіе полки и полки Всадниковъ (52); и тамъ же въ Сибири основывалъ еще новыя пользы Отечеству. Подобно искусному соорудителю Махинъ, приводящему въ движеніе единымъ прикосновеніемъ своимъ пружины, далеко отъ сре-

доточія устроенныя, дальновидный Царь ободряя вспоможеніемъ и наградами отважныхъ Россійскихъ Мореходцовъ и странствователей рукою: предпріимчиваго *Хабарова* покорялъ Дауровъ, купно съ различными языками, живущими по брегамъ рѣки *Амура* (53); рѣшимость же и Иройское опасностямъ сопротивленіе Росскаго Магеллана, Мореходца *Дешнева*, Царскимъ благоволеніемъ одушевляемаго, присоединяли къ Московской Державѣ отъ вѣка невѣдомыя острова Ледовитаго моря, и пролагали путь остроумнымъ замысламъ прозорливаго Монарха на безвѣстный доселѣ полночной край Америки (54).

Тако, Царю Алексью Михайловичу обязаны мы непрестаннымъ благодареніемъ за его ратные подвиги; ибо присоединеніемъ къ Россіи древнихъ ея Княжествъ, всѣми благами природы изобилующихъ, обширнымъ распространеніемъ ея предѣловъ, обузданіемъ сварливыхъ ея сосѣдей, толь много содѣйствовалъ онъ могуществу и славѣ потомства, на грядущія по немъ времена, что и до днесь еще сіе ощутительно, и по всей справедливости Державному Внукъ нашe-

му, за достохвальное ратоборство Его, принадлежитъ титло *Совокупителя Отечества.*

Но внѣшніе Супостаты не столь были злошворны, сколько враги внутренніе, и ратные труды не столь Государю были тяжки, сколь домашнія нещастія. Потребна была вся бодрость великаго духа, дабы не предаться унынію при появленіи самыхъ разительныхъ бѣдствій, и удержать всю громаду Государственнаго зданія, имъ воздвигнутаго, не токмо отъ близкаго паденія, но еще и въ желаемомъ устройствѣ. Къ тому же колико чувствительна должна быть благородному сердцу премѣна друзей, во зло употребившихъ довѣренность! Въ достопамятныхъ твореніяхъ славнаго Херонейскаго мудреца ясно мы видимъ, что дни великихъ людей сопряжены съ великими злоключеніями. Жребій истиннаго Ироя: страдать и подвизатся. Чѣмъ кто величественнѣе, тѣмъ болѣе тотъ удрученъ судьбою: Она представляетъ Сыну славы напасти, дабы онъ побѣждалъ ихъ и укрѣплялся вящщимъ мужествомъ; дабы преодолѣвая зло, содѣлался онъ дивомъ Свѣта и предмѣтомъ всего потомства. Кто хочетъ вити въ пресвѣ-

пілый Храмъ безсмертія, тому надлежитъ не подъ гору спускаться, а восходить на вершину крутой горы, превыше облаковъ возносящуюся.

Ни что толико не украшаетъ природу, какъ ясное сіяніе солнца; ни что толико не услаждаетъ сердца людей, какъ милосердое правленіе человѣколюбиваго Государя. Но солнце тогда не свѣтитъ, когда возстаетъ буря и пламенныя лучи его пресѣкаются черною мглою; тогда тучи скопляются, чудовидные облака холмистыми грядами протягаются по воздушнымъ равнинамъ и застилаютъ прекрасную лазурь Неба; ревутъ громы, сверкаютъ во мракѣ огненныя стрѣлы, трещатъ сокрушенные перуномъ кедры, разсѣдаются кремнистыя скалы и лице земли измѣняется. Подобно сему, когда напугою, отъ неправды сильныхъ, оскорбленный народъ бываетъ раздраженъ; возстаетъ страшная буря многолюднаго смятенія; тогда распространяется ужасный мракъ общаго негодованія; жалобы и укоры раздаются громогласно на сонмахъ и торжищахъ; самое лучшее правленіе потрясается. Горе! Горе!

Нарушителямъ народнаго спокойствія! Они суть первыя жертвы. Примѣръ сему представляетъ намъ злочестіе Вельможи Морозова: оно произвело въ Столицѣ пагубный мятежъ (55).

Морозовъ, пользуясь отличною милостію Царя, объялъ умомъ и могуществомъ своимъ всѣ Государственныя пользы; взалкалъ ненасытнымъ любостяжаніемъ; стѣснилъ торговлю и промышленность, уставя новые налоги, новые поборы въ свой прибытокъ. Государь, едва вступившій тогда на Престолъ, чтя въ Бояринѣ семъ и друга, и родственника, и слугу вѣрнаго, нечаялъ отъ него вредныхъ дѣлъ. Народъ игомъ Морозова отягченный взволновался. Буйная чернь въ свирѣпствѣ своемъ растерзала раболѣпныхъ сообщниковъ Вельможи, и просила Царя, чтобы самъ Начало-положникъ зла былъ выданъ. Единая токмо благость Монарха спасла его отъ смерти и водворила въ Престольномъ Градѣ тишину. Но страшный мятежъ сей какъ огнь, съ пыломъ и трескомъ сухое древо пожирающій, протекъ уже отъ Москвы въ Новгородъ и до Пскова. Вознеисто-

вавшаяся Новгородская чернь подъяла грѣховныя руки свои на освященную главу Великаго Іерарха, Никона, хотѣвшаго удержать клятвонарушителей гласомъ Вѣры и Закона. Мятежники вознамѣрились предать Грады Королю Шведскому, или Польскому. Предательство такое легко могло бы совершиться, естьли бы Всевышній не избавилъ отъ явныя смерти достославнаго Никона. Избіенный, обагренный потоками крови своея, еле-дышущій, предсталъ онъ Сонмищу буйствующихъ, и наконецъ Боговдохновеннымъ увѣщаніемъ укротилъ неистовую онаго ярость. Яко Богоподражательный Архипастырь, онъ простилъ злодѣямъ свои смертельныя раны, и еще ходатайствовалъ за нихъ у Престола. Милосердіе Монарха стократъ полезнѣе было строгости: оно мгновенно обратило народъ къ разкаянію. Самъ опытъ доказалъ здѣсь, что Государь чѣмъ милосерднѣе, тѣмъ могущественнѣе.

Но сердце Царево пронзено было двумя острыми стрѣлами: погибеліею въ мятежѣ многихъ невинныхъ, и невѣрностію друга.

Едва ли что сравниться можетъ съ тѣмъ прискорбіемъ, какое наноситъ, душѣ чувствительной, злоупотребленіе довѣренности! Изъ сего, кровію написаннаго въ нашей Исторіи событія, потомство зритъ, коликихъ бѣдъ стоитъ Отечеству предкновеніе Вельможи. Морозовъ одаренъ былъ рѣдкимъ умомъ и отличными достоинствами, что привлекло къ нему безпредѣльную любовь Государя, которая доставила ему великую честь, вступить съ нимъ въ кровныя узы. Россія можетъ быть узрѣла бы въ немъ другаго Годунова, ежели бы сидѣлъ на Престолѣ, вмѣсто Царя Алексѣя Михайловича, другой Царь Ѳеодоръ. Недолго блисталъ Морозовъ своими превосходными дарованіями; коль скоро злато ослѣпило его очи, мгновенно онъ упалъ съ высоты честей и, — въ поученіе Сынамъ щастія, — остался на вѣки живъ своимъ собственнымъ позоромъ (56).

Неуспѣло утихнуть народное волненіе, какъ явились два Самозванца. Первый, Лже-Шуйскій, которому въ Константинополѣ, въ Римѣ и Виршенбергѣ даваемо было при-

станище, яко настоящему Царевичу, Наслѣднику Россійскія Державы, и который особенно уваженъ былъ Шведскою Королевою Христиною. Вторый, новый Лже-Димитрій, слѣдуя по стопамъ прежняго Лже-Димитрія, прибѣгнулъ подъ кровъ Польши. Но мудрая предосторожность Монарха, нашедъ сихъ Изверговъ еще за предѣлами Отечества, привела ихъ въ Москву, представила ихъ въ точномъ видѣ народу, и предала суду онаго. Мечь правосудія пресѣкъ грубую нить ядовитаго бытія ихъ; успокоились умы шаткіе, и умы легковѣрные (57).

За симъ три краты свирѣпствовала въ Россіи и даже въ самой Столицѣ моровая язва; Царскій домъ былъ въ опасности; лютое зло сіе губило Москву и прочія области въ самое то время, когда Государь носилъ громъ на сопротивныхъ; когда онъ пожиналъ лавры въ странахъ Шведскихъ и Польскихъ. Коликаго стоило ему труда, защищать Отечество отвнѣ и спасать оное отъ ужасныхъ бѣдъ внутри! Коль рѣдкое мужество явилъ онъ тогда! — Во глубинѣ преогорченнаго сердца болѣзновалъ онъ

о страждущей Россіи и сокрушался о семействѣ своемъ, окруженномъ явнымъ бѣдствіемъ; но непреставалъ искусно распоряжать бранными дѣйствіями. Горькая печаль не могла стѣснить великаго духа его: единою рукою подавалъ онъ помощь Отечеству; другою побѣждалъ утѣснителей онаго (58).

Напасть сія воспрепятствовала успѣхамъ оружія Россійскаго въ Швеціи паче всякой иной причины; ибо измѣна невѣрныхъ намъ Иноплеменниковъ, въ полкахъ нашихъ находившихся, не воспятила бы Московскому Ирою шествовать къ побѣдѣ Исполинскимъ шагомъ; съ нимъ были Его вѣрные, Его храбрые Россіяне; чтожебы могло противу силы ихъ устоять на земли? Но домашняя напасть принудила Его учинить перемиріе съ Карломъ Густавомъ и возвратиться въ Столицу. Государь долго оплакивалъ многочисленность тѣхъ жертвъ, кои похищены были свирѣпою язвою изъ разныхъ мѣстъ Царства Его.

Еще неуспѣлъ Онъ успокоится на лаврахъ своихъ отъ Воительскихъ подвиговъ, какъ новое, неожиданное огорченіе обремѣнило Его попечительной духъ: *Разинъ*, чудовище До-

номъ изрыгнутое, послѣдуемый тмочисленнымъ скопищемъ душегубцевъ, открылъ разбой по Волгѣ и на водахъ Каспійскихъ. Злодѣй облегъ Астрахань, овладѣлъ ею, потопилъ Градъ сей въ крови Гражданъ и, — къ довершенію своего губительства, сжегъ — корабль *Орелъ* со всѣми мѣлкими судами. Потомъ разпространилъ звѣрское грабительство свое до Симбирска; разбойническія толпы его, всюду имъ по Россіи разосланныя, какъ главы Идры, размножалися, опустошали веси и грады, губили людей и нудили ихъ преклоняться къ мятежному съ ними единомыслію. Зло сіе приближалося уже къ Столицѣ. Сіе новое бѣдствіе причинило Монарху не малую печаль, которая потому еще болѣе тягостна была человѣколюбивому сердцу Его, что надлежало Ему отправлять воинство изъ Россіи въ Россію же, и повелѣть подданнымъ, идти на подданныхъ. Къ довершенію великой мѣры сего огорченія Царь видѣлъ, что истребленіемъ корабля и всѣхъ судовъ погублено возжеленное имъ начало Россійскаго флота. Но уже стремятся смертоносные перуны Пра-

восудія Царскаго прямо на злодѣйское чело Донскаго Изверга. Онъ погибъ (59).— Но уже ли не совсѣмъ погибъ? — О прискорбное воспоминаніе! Еще осталося по немъ гнусное его отродіе: Разбойникъ, ему подобный, появился на Волгскихъ водахъ; возникъ другой Губитель и возобновилъ прежнія бѣдствія. Монарху стоило сугубыхъ болѣзней кровопролитіе, симъ новымъ Злодѣемъ причиняемое, и сугубыхъ заботъ, чтобы истребить сіе чудовище; а купно съ нимъ и весь остатокъ *Разина*, ехиднина гнѣзда.

Водворивъ покой и безопасность въ странахъ, бѣдами постигнутыхъ, Монархъ, непоколебимый въ своихъ великихъ намѣреніяхъ, паки предъпріемлетъ строеніе флота; желая видѣть Россійскіе корабли преплавающими чрезъ пучины Бѣлаго и Каспійскаго морей, Онъ паки призываетъ Кораблестроителей изъ разныхъ Государствъ; но таинственнымъ Промысломъ Вседержителя опредѣлено: сіе начинаніе произвесть и довершить со славою безсмертному сыну его, Петру I. — Изумленная же достохвальными дѣлами Царя Алексья Михайловича Европа,

мнила, что Онъ, при жизни своей, успѣетъ привесть Россію въ самое цвѣтущее состояніе (60).

По среди всѣхъ золъ Царь Алексѣй Михайловичъ почерпалъ услажденіе душевныя скорби своея въ мудрыхъ бѣседахъ Великаго Никона. За превосходный умъ, за преизящныя душевныя качества, за ревностныя услуги человѣчеству, Отечеству и Дому Царскому оказанныя, Государь возвелъ его на высшей степень Святительскаго Сана. Познавъ Никона еще въ скудной долѣ, Царь толико возлюбилъ его, что вознамѣрился раздѣлить съ нимъ Величество и власть. По желанію Самодержца, Никонъ возходитъ на Патріаршескій Престолъ. Честь таковая дѣйствительно долженствовала принадлежать Мужу одаренному отъ природы дивными достоинствами. Обширный умъ и добродѣтели возводятъ Никона, изъ бѣдной доли поселянина, на высокій Патріаршескій степень. Никонъ очищаетъ предразсудки, погружавшіе народъ въ слѣпое изувѣрство; начертываетъ Духовные уставы; пишетъ Исторію Отечества. Во всѣхъ трудахъ вид-

но глубокое знаніе закона Божія, мудрость, опытами искушенная, и духа величіе. Монарху пріятно было любить въ Никонѣ друга, и друга сего видѣть Себѣ равнымъ. Узы дружества толь твердо соединяли ихъ, что казалося будто они оба существовали единою душею. Но въ семъ превратномъ мірѣ естьли что премѣнамъ неподверженное? Развалины градовъ, разрушеніе Царствъ свидѣтельствуютъ, что въ Подсолнечной ничего нѣтъ твердаго, нѣтъ ничего постояннаго. И Никонъ измѣнился. Изчезаетъ въ немъ Мудрецъ Боговдохновенный, является высокосердый Любовластитель. Забывъ свое произхожденіе и возгордясь Патріаршескою честію, онъ потребовалъ у Царя первенства. Коль несказанною горестію, отравилъ онъ грудь Вѣнценоснаго друга! Востаютъ между ими прú; возрастаетъ раздоръ, вредными слѣдствіями угрожающій. Великодушный Монархъ тщится еще обрѣсти въ Никонѣ Богомудраго Святителя и прежняго друга; но обрѣтаетъ токмо человѣка падшаго, непомѣрною страстію честолюбія обуяннаго; обрѣтаетъ токмо друга вѣроломнаго, неблагодарнаго. Благо общее

потребовало отъ Царя, дабы онъ разстался съ высокосердымъ Патріархомъ, — и Никонъ низведенъ Соборомъ съ превыспренности своея (61). Добродѣтельному Государю трата великаго человѣка и друга была несносна; она ввергнула Его въ глубокую печаль. Монархъ, умѣющій чувствовать цѣну не обыкновенныхъ людей, паденіе великаго Мужа почитаетъ собственнымъ несчастіемъ; ибо видитъ въ томъ ни чѣмъ не наградимую для всего общества потерю.

Вотъ каковыми бѣдствіями и печалями поражаемъ былъ Царь Алексѣй Михайловичъ! Но всѣ сіи удары судьбы не могли поколебать мужественнаго духа его. Посреди войны кровопролитной, посреди возмущенія народнаго, смертоносныхъ заразъ, и измѣны друзей, непреставалъ Онъ заниматься утвержденіемъ щастія Россіи. Сожалѣя о превратности людей, Онъ непреставалъ однакоже любить ихъ, миловать и награждать достойныхъ; Онъ не скучалъ искать добродѣтельныхъ. Бояринъ Матвѣевъ, неизмѣнныя вѣрности мужъ, обогащенный всѣми оными благороднѣйшими качествами, которыя составляютъ человѣка

Государственнаго, замѣнилъ ему собою потерю и Морозова и Никона. Сей искусный Политикъ, усердный сынъ Отечества, вѣрный слуга Царю, оправдалъ Царскую къ нему любовь непрекновенною доблестію, и мудрыми своими бѣседами облегчалъ бремя Вѣнца, въ послѣднія лѣта Самодержавія (62) Государя, благодѣтеля своего и благодѣтеля цѣлой Россіи.

Весьма въ рѣдкихъ Владыкахъ замѣтить можно такое счастливое соединеніе высокихъ качествъ ума и сердца, совершеннаго Монарха составляющихъ, каковыми щедро надѣлила природа Царя Алексья Михайловича! (63). Само время Царствованія Его вѣщаетъ намъ о Его истинныхъ достоинствахъ, о Его славныхъ дѣлахъ, о Его великихъ предпріятіяхъ. Законы, Имъ начертанные, вѣщаютъ: что Онъ одаренъ былъ превосходною мудростію, удивительною прозорливостію, примѣрнымъ милосердіемъ. Древнія Княжества, возвращенныя Имъ Россіи, добровольное подданство Царей и Ироевъ съ цѣлыми народами, и пустыни многолюдствомъ населенныя гласятъ: что Онъ былъ

Строитель Государства, Заступникъ и Побѣдитель мужественный. Основаніе Академіи, Флота, Фабрикъ, Рудоплавительныхъ заводовъ; возстановленіе Строеваго воинства, внутренней и внѣшней Торговли свидѣтельствуютъ: что Онъ былъ Государь просвѣщенный, дѣятельный Зиждитель общественныхъ благъ. Неутомимое попеченіе о Правосудіи, свободный доступъ и снисходительное вниманіе ко гласу бѣдныхъ и сирыхъ удостовѣряютъ: что Онъ былъ нѣжный Отецъ народа своего, сладчайшею людямъ кротостію нрава украшенный. Дозволеніе исповѣданія всѣхъ вѣръ и Законъ изданный ради искупленія плѣнныхъ Христіанъ показуютъ: что Онъ былъ другъ человѣчества. Приверженность Его къ Богу удостовѣряетъ: что Онъ былъ Государь благочестивый и благовѣрный въ полномъ смыслѣ слова сего, и что мудрое богопочитаніе было душею всѣхъ Иройскихъ Его добродѣтелей. Словомъ, все намъ представляетъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ имѣлъ цѣлію своихъ желаній, предпріятій и дѣлъ: благополучіе Отечества, которое безъ сомнѣнія

вознесъ бы Онъ на самый верхъ щастія и славы, естьли бы преждевремянная смерть непресѣкла златую, драгоцѣнную нить дней Его. Тридесять лѣтъ и шесть мѣсяцовъ царствовалъ Онъ въ трудахъ непрестанныхъ, то созидая, то сохраняя, то подкрѣпляя благоденствіе Россіи; преходя же къ вѣчному, Райскому, непревратному блаженству, Онъ оставилъ по себѣ прекраснѣйшее имя: Царя добродѣтельнаго; единогласную отъ всѣхъ своихъ подданныхъ хвалу; уваженіе отъ лучшихъ Державъ Европы, и почтеніе отъ самыхъ враговъ Россіи.

Къ неизреченной печали всѣхъ Россіянъ и всѣхъ народовъ подъ Московскою Державою блаженствующихъ, Царь Алексѣй Михайловичъ скончался 1676 года Генваря 30 дня, имѣя отъ рожденія 46 лѣтъ, оставя Царство свое спокойнымъ и устроеннымъ внутри, страшнымъ и достопочтеннымъ отвнѣ и доказавъ своимъ примѣромъ, что власть Самодержавная, хотя она и безпредѣльна, но въ рукахъ Владыки мудраго и милосердаго, есть власть, самая лучшая изъ всѣхъ властей въ мірѣ.

Я умалилъ бы величіе сего Преславнаго Монарха, ежели бы осмѣлился только уподобить Его которому ни есть изъ тѣхъ присноПамятныхъ Вѣнценосцевъ, коими Греція и Римъ превозносятся; но скажу рѣшительно, что Царь Алексѣй Михайловичъ равенъ всѣмъ великимъ Государямъ, а подобенъ Божеству милующему человѣчество. Въ прочемъ, естьли бы Онъ былъ и Царь обыкновенный; то уже сіе единое содѣлываетъ Его безсмертнымъ и обязуетъ вѣчною Ему благодарностію все потомство, что Онъ родилъ Петра, что Онъ даровалъ въ немъ по себѣ Отца Отечеству. Благословимъ же имя Его, Почтенные Слушатели! а съ нами купно да прославятъ оное всѣ сыны Россіи и сыны сыновъ ихъ; достопочтенная память Его да сохранится изъ рода въ родъ, доколѣ сіяетъ Слонце, доколѣ продлится бытіе Вселенныя.

КОНЕЦЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго.

(2) Царей Грузинскихъ.

(3) Царь Алексѣй Михайловичъ родился въ 1630 году, на Царство вступилъ 1645 Сентября 28 дня. См. ядро Россійс. Истор. кн. VII. Главы V, и древней Рос. Вивліоѳики час. VII, стр. 234.

(4) Вотъ какъ описываетъ Баронъ Майербергъ Московскаго Самодержца.

„Царь Алексѣй Михайловичъ былъ, росту „средняго, круглъ тѣломъ, лица благопріятнаго; щеки у Него румяные, волосы свѣтлорусые, борода красивая, тѣломъ крѣпокъ, „но крѣпость сію ослабитъ тучность Его, „естьли Онъ отучнѣетъ въ продолженіе лѣтъ, „коихъ Ему теперь не болѣе 36. Душевныя „дарованія Его превосходны такъ, что жаль, „что науки необразовали сіе счастливое расположеніе. Онъ кротокъ, милостивъ, и прекло-

„ненъ болѣе къ пощадѣ, нежели къ мщенію. Есть-„ли не будутъ мѣшать Его склонностямъ, то „Онъ миролюбивъ. Вѣрѣ своей весьма покоренъ „и душевно набоженъ. Часто бываетъ въ цер-„кви на Богослуженіи съ великимъ благоговѣ-„ніемъ, а нерѣдко и дома, вставъ съ постели „молится, съ земными поклонами, даже до „разсвѣту дня. Удивительно наипаче то, что „при всѣмъ самовластіи, къ коему привыкъ „народъ и Государи Рускіе, онъ непокушался „ни на чье имѣніе, ни на чью жизнь и честь.“ Описаніе сіе на Латинскомъ языкѣ; оно находится въ книгѣ путешествія въ Россію Августина вольнаго Барона де Майерберга, Имперской Камеры Надворнаго Совѣтника и съ нимъ Горація Вильгельма Калунція, Кавалера и Австрійскаго Совѣтника, посыланныхъ отъ Римскаго Императора Леопольда къ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1661 году. (Iter in Moscoviam Augustini Liberi Baronis de Mayerberg. pag. 61).

(5) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ 3, стр. 4, 5, 7.

(6) Тамъ же. Стр. 10 и 11. А въ 457 статьѣ на 160 стр. Наказа Коммисіи даннаго, о сочиненіи Законовъ, Великою Екатериною сказано:

„Слогъ уложенія Блаженныя памяти Царя „Алексѣя Михайловича, по большой части,

„ясенъ, простъ и краткокъ; съ удовольствіемъ слушаешъ, гдѣ бываетъ изъ онаго выписи; никто не ошибется въ разумѣніи „того, что слышитъ; слова въ немъ внятны „и самому посредственному уму.“

(7) Въ древней Россійс. Вивліоѳикѣ, стараго изданія, час. VII. стр. 433.

(8) Грамота сія издана была 1654 года древ. Рос. Вив. ч. VIII, стр. 102.

(9) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, томъ 3 стр. 138 и 139. Но о семъ въ Уложеніи Великаго Государя особенно 16 глава.

(10) Первая рублевая монета чеканена изъ Голандскихъ ефимковъ 1648 года допол. къ дѣян. Петра Великаго ч. 3, стр. 32.

(11) Построеніе Пензы. См. той же книги стр. 119.

(12) Той же книги стр. 139.

(13) Тамъ же стр. 4 и 5 см. примѣчаніе.

(14) См. древ. Рос. Вивліоѳики час. XVIII: житіе милостиваго мужа Ѳеодора Ртищева, стр. 410 и 511.

(15) Царь Учредилъ при Дворѣ своемъ Совѣтъ изъ вѣрныхъ и умныхъ Бояръ состоящій, съ которыми почти ежедневно разсуждалъ о дѣлахъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Допол. къ дѣян. Петра Великаго, том. 3, стр. 98 и 177.

(16) тамъ же стр. 153 и 154.

(17) Въ Китай посыланъ былъ Ѳедоръ Исаковичь Байковъ; въ Венецію Стольникъ и Намѣстникъ Переславской, Иванъ Ивановичь Чемодановъ; во Флоренцію Лихачевъ; въ Гишпанію и Францію Стольникъ и Намѣстникъ Боровской, Петръ Ивановичь Потемкинъ. Древ. Рос. Вивліоѳики ч. IV. стр. 120, 142, 339, 360, 457 о важности и причинахъ сихъ посольствъ см. допол. къ дѣяніямъ Петра Великаго том. 3, стр. 39, 41, 85, 126, 127, 128, 129.

(18) Древней Россійс. Вивліоѳики ч. III, стр. 463, вѣденіе о строеніи перваго въ Россіи корабля, именуемаго *Орелъ*, и проч. Читатель увидитъ какіе были чины на кораблѣ и сколь большое по тогдашнему времени получали они жалованье. — Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго том. 3, стр. 131.

(19) Историческое изображеніе Грузіи стр. 29.

(20) О избраніи Царя Алексѣя Михайловича на Королевство Польское и Княженіе Литовское, вотъ что находится въ древ. Рос. Вивліоѳики ч. III, стр. 319 и 320.

„Тогоже года (т. е. 1656), Октомврія 30 „дня, пріидѣ вѣсть о перемиріи людей Поль„скихъ и Литовскихъ съ Русскими по съѣздѣ, „бывшемъ подъ Вильною, на немъ же Царь „Православный, Алексѣй Михайловичъ (и На-

„слѣдники Его) избранъ на Королевство Поль-„ское и Великое Княженіе Литовское, да по-„смерти Казимира Короля, самъ и Наслѣдни-„ки его державствуютъ и проч.“

„За симъ слѣдуетъ здравствованіе, или поз-„дравленіе, въ которомъ между прочимъ Царь „именуется: *нынѣ же благодатію Божію наре-„ченный Королю Польскій и Великіи Княже Ли-„овскій.*“ Господинъ Голиковъ пишетъ въ 3 томѣ дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго на стр. 70, въ примѣчаніи, что всѣ о томъ рукописи хранятся въ Патріаршей библіотекѣ подъ No 121. Царь находился тогда въ Полотскѣ и по выслушаніи благодарственнаго, о семъ избраніи, Молебствія отправился въ Витебскъ, Ноября 2 дня того 1656 года.

(21) Царь Теймуразъ былъ въ Москвѣ 1658 года древ. Рос. Вивл. ч. VIII стр. 109.

(22) Дополн. къ дѣян. Петра Великаго томъ III, стр. 33 и 36.

(23) Полки сіи были: Сумской, Ахтырской, Харьковской, Изюмской и Острогожской тамъ же, стр. 84.

(24) Той же книги, на той же страницѣ о семъ сказано въ примѣчаніи подъ знакомъ *).

(25) Деньги на искупленіе плѣнныхъ Христіанъ собиралися въ Посольской Приказъ. Уложенія, глава осьмая: о *искупленіи плѣнныхъ.*

О свободномъ исповѣданіи вѣръ см. допол. къ дѣян. Петра Великаго, ч. III. стр. 152 и 153.

(26) Владимиръ I, и сынъ его Ярославъ I, приказали перевести многія книги на Славянскій языкъ и завели училища. Еще въ 12 столѣтіи, въ Россіи (въ Смоленскѣ) обучалось юношество Греческому и Латинскому языкамъ. Многіе изъ Князей Русскихъ говорили по Гречески и по Латыни, какъ на пр. Великій Князь Ярославъ, см. Татищ. Ис. т. 2, стр. 106. Князь Михаилъ Юрьевичь Владимирскій, Князь Ярославъ Галицкій, Романъ Смоленскій, Святополкъ Новгородскій и Константинъ Бѣлорускій, всѣ они уважали науки, и старались о распространеніи оныхъ. Владиміръ Мономахъ въ духовной дѣтямъ своимъ данной, говоритъ, что родитель его, Всеволодъ, зналъ пять языковъ (невыходя изъ дома своего). Два великіе Іоанна вмѣстѣ съ побѣдами своими пріумножали народное просвѣщеніе: они выписывали изъ Италіи и Германіи ученыхъ людей, художниковъ и ремесленниковъ. Царь Іоаннъ *Грозный* содержалъ ученыхъ людей подъ особымъ своимъ покровительствомъ, и въ 1564 году учредилъ въ Москвѣ книгопечатаніе. Для обученія Россійскаго юношества Латинскому и Нѣмецкому языкамъ, учредилъ въ Новѣгородѣ и Псковѣ Гим-

назіи. Потомъ Годуновъ особое прилагалъ попеченіе о распространеній и утвержденіи наукъ въ Россіи; онъ повелѣлъ сдѣлать первую Ланкарту о Россіи; онъ посылалъ 18 благородныхъ юношей въ чужіе краи для обученія разнымъ языкамъ и наукамъ; онъ выписалъ въ Россію Математиковъ и прочихъ ученыхъ мужей. *Джону Дею*, Англинскому Математику онъ предложилъ болѣе десяти тысячь въ годъ жалованья. Сверхъ всего того что говоритъ о семъ наша Исторія, пишетъ о томъ же и Бакмейстеръ въ своемъ опытѣ о библіотекѣ и кабинетѣ.

(27) Господинъ Голиковъ въ 3 томѣ дополн. къ дѣян. Петра Великаго на стр. 61 утвердительно говоритъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ возвратясь изъ-подъ Смоленска въ Москву 10 Декабря 1655 года положивъ основаніе къ заведенію Заиконоспаской Академій Словесныхъ наукъ. Сіе подтверждается жалованною, Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, о заведеніи сея Академіи Грамотою, въ которой сказано точно сими словами: „и посогласію „(съ Патріархами Паисіемъ и Макаріемъ въ „Москвѣ бывшими) Великославныя памяти со „Отцемъ нашимъ, Великимъ Государемъ, Ца„ремъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михай„ловичемъ въ лѣто отъ созданія Міра 7176

„(1655), на Славу Божію, разными діалекты, „Греческимъ Славянскимъ и Латинскимъ, уче„нію здѣ въ Россіи быти благоволившихъ и „проч.“ древ. Рос. Вив. ч. VI стр. 400 и 401. Начертаніе обученія, каковое должно преподаваться въ сей Академіи самое прекраснѣйшее; изъ онаго видѣть можно, какъ пеклись въ старину о лучшемъ воспитаніи, и что точно знали въ чемъ заключается настоящее просвѣщеніе. Юношество не было слѣпо ввѣряемо чужестранцамъ; но готовилося для сущей пользы Отечества. — См. Историческое извѣстіе о Московской Академіи. Въ древ. Рос. Вивліоѳ. ч. XVI стр. 295.

(28) Жизнь сего добродѣтельнаго, ученаго и близкаго къ Царю Боярина описана подробно въ Рос. Вивліоѳ. ч. XVIII, стр. 396. Онъ построилъ Спасопреображенскій Монастырь, собралъ туда ученыхъ Монаховъ изъ разныхъ мѣстъ, и основалъ ученое общество, гдѣ преподавалися высокія науки и знаніе языковъ; переведены были многія книги на Славянскій языкъ и сочиненъ былъ первый Лексиконъ языка Славянскаго и Греческаго, и иныхъ языковъ.

(29) При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ приведена въ лучшее состояніе Московская типографія, и въ 1663 году напечатана въ оной

по его повелѣнію исправленная Библія. Вотъ что о томъ сказано въ житіи Епифанія Славеницкаго . . . . „Святѣйшій Никонъ, Патріархъ, нача съ Греческихъ правити книги „Славенскія по тогоже мудрѣйшаго Іеромонаха Епифанія разсмотренію и возвращая „яко книга *Литургіарій* премного несогласоваше въ самомъ Священнодѣйствіи съ Греческимъ Святыя Литургіи и тако, мало по „малу, мудраго и православнаго Епифанія словеса дойдоша въ слухи и самаго благочестивѣйшаго Государя, Царя и Великаго Князя „Алексѣя Михайловича, что въ Славенской „Библіи премногая суть погрѣшенія въ рѣченіихъ и разумѣніи, не отъ хитрости, но „отъ простоты и невѣденія и несогласіе „величайшее съ Елинскою седмидесятныхъ „преводниковъ, переведшихъ древле при Птоломеѣ Филадельфѣ, Египетскомъ Царѣ“ . . . . и лѣта 7182 (т. е. 1673) въ мѣсяцѣ Септемврiѣ Царь Алексѣй Михайловичъ познавъ истинное отъ неправаго указалъ, а Священный Соборъ благословилъ, преводити Библію всю вновь, ему Іеромонаху Епифанію Славянецкому съ книгъ Греческихъ, самыхъ седьмидесятныхъ преведенія, во Франкфуртѣ печатанныхъ въ десть лѣта 1600, и съ другихъ въ Лондикіи печатанныхъ лѣта 1600, изданія

лѣта 1587.—Надзираніе за симъ поручено было Павлу, Митрополиту Сарскому и Подонскому: другъ Просвѣщенія 1806 года мѣс. Сентябрь, стр. 217, 218 и 219.

(30) Допол. къ дѣян. Петра Великаго т. III, стр. 155 и 156. Въ розрядныхъ запискахъ 1676 года находится слѣдующее: „была комедія въ Преображенскомъ, тѣшили Великаго „Государя Иноземцы, какъ Алаферна Царица „Царю голову отсѣкла, и на органахъ играли „Нѣмцы, да люди дворовыя Боярина Артемо„на Сергѣевича Матвѣева. Тогожъ году дру„гая комедія тамъ же, какъ Артаксерксъ ве„лѣлъ повѣсить Амана, и въ органы играли, „и на фіолахъ, и въ инструменты, и танцо„вали. Въ третіе, тамъ же тѣшили Велика„го Государя на заговѣнье Нѣмцы и люди Ар„темона Сергѣевича, на органахъ, и на фіо„лахъ, и на инструментахъ и танцовали и „всякими потѣхами разными.“

(31) Епифаніи Славеницкій, Іеромонахъ, Мужъ славный свѣденіями въ Греческой и Латынской Словесности. Бояринъ *Ртищевъ* вызвалъ его изъ Кіевопечерской Лавры съ прочими учеными Монахами и поручилъ ему смотрѣніе надъ ученымъ обществомъ изъ 30 братіи составленномъ. Подъ его надзоромъ переведено было множество книгъ съ Греческаго язы-

ка на Славянской. Самъ Епифаній сочинилъ полный Грекославенолатынской Лексиконъ, Лексиконъ филологическій и занимался другими поучительными сочиненіями. Уваженіе къ нему отъ современниковъ его столь было велико, что они при всѣхъ ссылкахъ на его сочиненія именовали его Мужемъ мудрымъ, многоученымъ и проч. жизнь сего ученаго Мужа подробно описана Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Старорускимъ и напечатана въ журналѣ подъ названіемъ: *Другъ просвѣщенія*, 1806 года мѣс. Сентябрь, стр. 213.

(32) Симіонъ Полоцкій, Іеромонахъ находился при Дворѣ Царя Алексѣя Михайловича, былъ учителемъ сына его Ѳеодора Алексѣевича. Въ свое время онъ первый былъ Великороссійскій Стихотворецъ. Сочинилъ много духовныхъ книгъ и нѣсколько драммъ, которыя были при Дворѣ играны. Весьма былъ сладкорѣчивъ въ своихъ духовныхъ прозаическихъ сочиненіяхъ и первый подалъ Царю мысль къ заведенію Московской Академіи. Геній Ломоносова и Сумарокова возбужденъ былъ его Стихотвореніемъ. См. разсужданіе Третьяковскаго о древнемъ, среднемъ и новомъ Россійс. Стихотворствѣ.

(33) Димитрія Ростовскаго можно причислить къ знаменитымъ людямъ времяни Ца-

ря Алексѣя Михайловича; ибо онъ родился въ Царствованіе его (въ 1651 году) и жилъ во дни Царя 27 лѣтъ. Онъ гремѣлъ уже въ Россіи и по всѣмъ заграничнымъ Православнымъ Церквамъ своими проповѣдническими дарованіями. Многіе Монастыри и духовныя власти приглашали его къ себѣ. Еще при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Отечеству былъ уже извѣстенъ въ немъ ученый и великій Мужъ. Онъ былъ въ 1675 году Іеромонахомъ и проповѣдникомъ въ Черниговскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. См. Друга просвѣщенія 1806 годъ, мѣсяцъ Май стр. 143.

Подобная лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи изданная въ С. Петербургѣ 1799 года въ 4 части на 17 стр. Вотъ что говоритъ о немъ: „во дни Благочестиваго „Великаго Государя Алексѣя Михайловича, въ „счастливое его Царствованіе, бысть въ Рос„сіи мужіе, благодатію Божіею въ разумѣ про„свѣщеніи, (преосвященные) Симеонъ Полоц„кій и Дмитрій Ростовскій, оные и звѣздное „теченіе знали. Симеонъ Полоцкій написа „книгу обѣдъ и вечерю духовныя и бѣ учи„тель Благочестиваго Государя, Царевича, „Ѳеодора Алексѣевича; Дмитрій Ростовскій „житія святыхъ собра, и наименова *Минеи* „*Чети*. По вся нощи звѣздное теченіе наблю-

„дали, и многая какъ о Россіи, такъ и о дру-„гихъ Государствахъ предвозвѣщали.“ Но сказанное здѣсь о Дмитріѣ Ростовскомъ не заслуживаетъ вѣроятія; ибо сей святый мужъ пріѣхалъ въ Москву изъ Кіева по призыву Государя Петра Перваго въ 1701 году, что было гораздо спустя послѣ кончины Царя Алексѣя Михайловича, приключившейся въ 1676 годѣ. — И Г. Штелинъ въ Анекдотахъ своихъ о Петрѣ Великомъ придержался сей простонародной сказки.

(34) Господинъ Шлецеръ, толкователь Нестора, пишетъ о Славянскомъ языкѣ слѣдующее „образованіе Славянскаго языка началось „еще въ 9 Столѣтіи переводомъ библіи, и не „съ Латинскаго, но съ Греческаго языка, а „потомъ и многихъ другихъ книгъ, особен-„но Историческихъ, законодательныхъ и Цер-„ковныхъ. И такъ изъ самаго ходу образова-„нія, можно видѣть, что Славенскій языкъ „есть одинъ изъ первѣйшихъ образованныхъ „языковъ въ свѣтѣ; ибо образцомъ оному „служитъ Греческой языкъ, одинъ изъ совер-„шеннѣйшихъ, какіе только когда нибудь бы-„ли, и о которомъ, къ сожалѣнію, теперь въ „Россіи такъ мало стараются. Славянскіе на-„роды начали обработывать языкъ свой го-„раздо ранѣе, нежели другіе новѣйшіе наро-„ды. Не увидимъ ли мы это, естьли разсмо-

„тримъ Нѣмецкой, Англинской и Французской „языки въ 13 и 14 Столѣтіи? Но большая „часть новѣйшихъ Россіанъ стараясь хорошо „говорить и писать по Французски, остав- „ляютъ природной свой языкъ, неслѣдуя при- „мѣру предковъ своихъ, столь рано оной об- „работавшихъ, и забываютъ столь полезный „для нихъ древній Славянскій языкъ.“ Несторъ, Russische annalen in ihrer Slavonischen Grundsprache: verglichen, von Schreibfehlern und interpolationen gereinigt, erklart und übersetzä von August-Ludvig von Schlözer.

(35) Опытъ о Библіотекѣ и Кабинетѣ рѣдкостей, Іоганомъ Бакмейстеромъ стр. 25 и 26.

(36) Весьма пространно бы было говорить здѣсь о томъ великолѣпіи, благоустройствѣ и богатствѣ Двора Царя Алексѣя Михайловича, о коихъ подробно описано въ путешествію въ Россію Графа Карлиля, Англинскаго Посла, отправленнаго къ Царю отъ Карла II. Мнѣ остается только сказать, что любопытный читатель можетъ видѣть чрезвычайную картину Царскаго Двора и угощенія при ономъ Пословъ, въ Вѣстникѣ Европы, подъ No 5 и 7 въ мѣсяцахъ Мартѣ и Апрѣлѣ, изданныхъ 1805 года, подъ статьею: *пышность Двора Царскаго въ сѣмнадцатомъ вѣкѣ*, а всего подробнѣе видѣть можно описаніе, почти не-

вѣроятнаго, великолѣпія и богатства Двора Царя Алексѣя Михаловича и Вельможъ его въ книгѣ подъ названіемъ: La Relation de trois Ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle &. &. en 1663 en 1664 an. отъ стр. 120 148 180.

(37) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. III, стр. 13.

(38) Той же книги стр. 151 и 152.

(39) Титулъ *Бѣлаго Царя* придается Россійскимъ Монархамъ отъ Азіатскихъ народовъ. Когда они съ особеннымъ почтеніемъ объ нихъ говорятъ или пишутъ къ нимъ, то именуютъ *Акъ-Падыша*, т. е. *Бѣлый Царь*. Въ прочемъ пространное разсужденіе о семъ словѣ можно видѣть въ ежемѣсячныхъ Академическихъ сочиненіяхъ, 1763 года, въ Августѣ мѣсяцѣ на стр. 120.

(40) Допол. къ дѣян. Петра Великаго томъ 3, стр. 4, 5, 10.

(41) См. Histoire de la ligue Hansiatique par Mallet.

(42) Ядро Россійской Исторіи кн. VII, гл. V, стр. 405 и 406. допол. къ дѣян. Петра Великаго т. 3, стр. 94 и 95, Санктпетербургскій Вѣстникъ час. 5 стр. 435 и 436.

(43) Допол. къ дѣяніямъ Петра Великаго том. 3, ст. 33, 34, 35, и 36.

(44) См. Примѣчаніе 4.

(45) Ядро Россійс. Исторіи кн. VII, гл. V, допол. къ дѣяніямъ Петра Великаго т. 3, стр. 41, 42, 43, 44, 45, 46 и 47.

(46) Допол. къ дѣяніямъ Петра Великаго въ томъ же томѣ стр. 72.

(47) Той же книги стр. 78 и 79 и Ядро Россійской Исторіи стр. 402, 403.

(48) Допол. къ дѣяніямъ Петра Великаго т. 3, стр. 63, 66.

(49) Той же книги стр. 68, но вотъ, что пишетъ о семъ Майербергъ. „Что касается „до иностранныхъ Полковниковъ и Команди„ровъ, то поелику они изъ низкихъ военныхъ „чиновъ иностранной службы, вдругъ у Рус„скихъ вступаютъ въ чины начальническіе, „то рѣдкіе хорошо знаютъ командирское дѣ„ло; а по гордости своей не желая совѣто„ваться съ Русскими военачальниками, часто „теряютъ баталіи.“ — Отъ сего-то и самъ Царь имѣлъ неудачу при Ригѣ стр. 94.

(50) Ядро Россійской Исторіи кн. VII, гл. V, и допол. къ дѣян. Петра Великаго, томъ III, стр. 69.

(51) Допол. къ дѣян. Петра Великаго въ томъ же томѣ, стр. 90, 141, 144, 146, 147.

(52) Той же книги стр. 89.

(53) Храбрый уроженецъ города Соли-Вычегодской, именемъ *Ерофей Хабаровъ* предпрі-

ялъ въ 1649 году привесть Дауровъ въ Ясашной платежъ. См. Исторію о странахъ при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ, находящуюся въ Академическихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1757 года, мѣсяца Іюля, страница 15.

(54) Въ 1647 году отважной козакъ *Семенъ Ивановъ сынъ Дешневъ* пошелъ на четырехъ судахъ въ Ледовитое море и сдѣлалъ знаменитыя открытія. Сіе любопытное мореплаваніе подробно описано въ описаніи морскихъ путешествій, Академическихъ ежемѣсячныхъ изданій, 1758 года въ Генварѣ мѣсяцѣ, стр. 9.

(55) Майербергъ пишетъ о Морозовѣ на 61 страницѣ. „Морозовъ былъ великій грабитель, „жадный къ деньгамъ; а потому чрезъ годъ „послѣ брака его, чернь озлясь на него тре„бовала его выдать себѣ на убіеніе, отъ ко„его Царь насилу избавилъ его умоленіемъ „со слезами.“

(56) Лѣтопись о мятежахъ. Ядро Россійской Исторіи кн. VII, гл. V, но всѣ сіи бунты, причины оныхъ и достоподражательный подвигъ Никона, подробно описалъ Господинъ Голиковъ въ III томѣ дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго, почерпнувъ изъ разныхъ достовѣрныхъ свѣденій.

(57) Въ III томѣ допол. стр. 31 и 32 древ. Рос. Вивл. перваго изданія час. VIII, стр. 119.

(58) Допол. къ дѣян. Петра Великаго т. III. стр. 55, 67 и 84. Майербергъ изчисляя моровыя язвы бывшія въ Россіи 1421, 1600, 1654 годахъ замѣчаетъ, что послѣ жесточайшей язвы 1421 года какъ будто ослабѣла природа Рускихъ и нынѣ де не много видно столѣтнихъ стариковъ, каковыхъ прежде много бывало. Стр. 65.

(59) См. Академическія ежемѣсячныя сочиненія 1763 года мѣсяцъ Ноябрь стр. 409 Рос. Вивліоѳики ч. VIII. стр. 422 Ядро Рос. Исторіи кн. VII, гл: V, допол. къ дѣян. Петра Великаго томъ III, отъ стр. 101 по 106.

(60) Допол. къ дѣян. Петра Великаго т. 3, стр. 156.

(61) Той же книги начиная отъ стр. 104 по 119 Рос. Вивліоѳики час. III, стр. 401 час. VI, стр. 282.

(62) Допол. къ дѣян. Петра Великаго т. 3, стр. 130 и 133.

(63 Царь Алексѣй Михайловичъ одаренъ былъ всѣми свойственными Великому Государю качествами. Бакмейстеръ точно сими словами говоритъ о Царь въ книгѣ опытъ о Библіотекѣ на стр. 25.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Строк.	Напечатано.	Читай.
7	2	Но кротокъ и милосердъ; онъ	Но кротокъ и милосердъ. Онъ
—	4	пресѣчь зло,	пресѣчь зло;
—	11	первый исполнитель;	первый Исполнитель.
8	1	на высшій степень общей	на высшій степень, — общея
9	19	Злодѣямъ,	Злодѣямъ;
10	16	ликовали изобиліе	ликовало изобиліе
12	3	изрыгнутое появляется	изрыгнутое: появляется
16	10	юность Его а созерцовало	юность Его, а созерцовало
20	9	большихъ суммъ; и	большихъ суммъ, и
—	15	пустыми; и	пустыми, и
25	13	и слабый Бояринъ	и слабый, Бояринъ
26	24	слышать обо всемъ	слышать, обо всемъ
27	14	не дерзаютъ	недерзаютъ
28	22	при	прѝ,
32	11	велелѣпіи,	велелѣпіи:
—	25	ребра	ребра;
36	20	Хмельницкій,	Хмѣльницкій,
46	11	Все чужестранные	Всѣ чужестранные
60	11	Іоанна Британцы,	Іоанна, Британцы,
62	24	священнѣе, тѣмъ	священнѣе; тѣмъ
63	25	въ мирѣ итишинѣ	въ мирѣ и тишинѣ
64	24	ухищренія;	ухищренія;
60	9	Дерптъ;	Дерптъ,

LB Ap '09

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date:
JAN 2002
PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 003 902 714 8